

Α. ΧΑΔΑΡΙΤΣΕΒ

ΑΡΟΜΑΤΙ' ΠΡΟΪΛΟΤΟ

Πύλα – 2007

А. ХАДАРЦЕВ

АРОМАТ ПРОШЛОГО

Стихи и проза

Тула – 2007

Александр Хадарцев – член Союза писателей России, с первой публикацией стихов выступил в альманахе «Ока» в 1990 году.

В 1992 году издает сборники стихов «Что нарисую я на полотне...» и «Любви не найден интеграл», в 1993 – «Углы России забелил туман», в 1995 г. – «Не торопись остановить часы», в 1996 г. – «Из Тульских засек голос мой», в 1997 г. – «Виртуальные надежды», в 1999 г. – «Витражей акварельные пятна», в 2002 г. – «У памяти преграды нет», «Извечных истин водопад», в 2003 г. – «Спичка жизни», в

2005 г. – «Крепка любовь в любое время года», в 2006 г. – «Из прошлого – в неясность» в 3-х томах.

В 2001 г. – публикуются подборки стихов в альманахе «Прикосновение», прозы – в альманахе «Прикосновение» в 2002 г. Его стихи и проза печатаются в сборниках и журналах: «Ветер времени на поле Куликовом» – в 2005 г., «Наука с музами дружит» – в 2005 г., «Приокские зори» – в 2005, 2006 гг., «Свет любви» – в 2006 г. Отдельные произведения напечатаны в газетах «Медицинская газета», «Тульские известия», «Тула вечерняя», «Тульская правда», «Жизнь Правобережья», переведены на болгарский язык в газете «Медицина» (София) и др.

А. Хадарцев – директор НИИ новых медицинских технологий, декан медицинского факультета Тульского госуниверситета, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, академик Петровской академии наук и искусств, Международной академии творчества и др.

Хадарцев А.– Тула: ООО РИФ «ИНФРА», 2007.– 92 с.

ISBN 978-5-93869-098-1

© А. Хадарцев, 2007

© ООО РИФ «ИНФРА», 2007

**Какие
наши
годы?!**

ЧУДЕСА

Начудили мы немало
на изломе двух веков!
Буйных – нам всегда хватало!
Было мало вожаков!

Ну а, если даже были,
то, срываясь, как всегда,
все вокруг сплеча рубили
в те далекие года!

Будто ментики гусаров
примеряли кое-как...
Не хватало – комиссаров
место знающих и такт!

Журналист, поэт, писатель!
Против правды – не грехи!
Воспитатель – есть ваятель
человеческой души!

Не в словах, а в сути дело!
Что парткомы нам ругать?!
Вон, на днях опять назрело:
будет партия опять!

Кто в парткомах новых будет?
Где готовить? Как учить?
И заботы всем прибудет –
судьбы смятые лечить!

Двухпартийная система –
вдвое больший ком проблем!
Значит – есть двойная тема
и работы хватит всем!

Если только не отключит
электричество Чубайс,
юбилейный стол получит
новых тостов высший класс!

А пока столов веселье
в нас вливается рекой,
мы поднимем рюмку зелья
за неведомый покой!

2005

СОСЕДЯМ...

Собачий год приблизился вплотную:
год огненных в своей натуре дел.
За прошлый год поднимем отходную!
Уходит петушиный беспредел.

Пусть никогда не плещется микстура
в хрустальных стопках новогодних дней!
Пуускай тебе везет, прокуратура!
Бокалы водкой наливавай полней!

За Новый год, не мыслимый без дружбы!
За старых дел распутанный клубок!
За женщин и за продвиженье в службе!
За максимальный всем по жизни срок!

2005

С НОВЫМ ГОДОМ!

Год огненной собаки отбрехался!
Декабрьский дождь скрыл Питер под водой.
Две тысячи шестой навек остался
с полониевой мерзкой ерундой.

Израиль с Палестиной, как когда-то,
сцепились в клинче в самый полный рост.
В Ираке – взрывы! В Думе – вновь дебаты.
Рождественский – не соблюдали пост.

Декабрь – к концу, но почки набухали,
зеленотравьем крылся зимний лес...
Друзья от безысходности бухали,
уже не веря в таинства чудес.

Приходит с хрюком год свинячерылый.
Кабаний запах. Трюфели и грязь.
Охотники про снеготроп забыли,
площадно на погоду матерясь.

Но всё слышней предновогодья звуки!
И я, как доктор всяческих наук,
навстречу вам протягиваю руки
под братских тостов неизбывный хрюк!

2006

КОРОВЫ НА СНЕГУ

В январе – грязный снег на обочине,
до Москвы остается чуть- чуть.
Парики на деревьях всклокочены,
в бесконечьи колёсится путь.

Вдруг машинная прыть поубавилась:
нет движенья почти целый час.
Может, просто ГАИ позабавилась,
иль дорога забыла про нас.

Как в военной былой кинохронике –
снежный хруст и мороз – будь здоров!
В мерзлом снеге, ну, чисто покойники,
неподвижные туши коров.

Кто рассыпал несчастных на трассе,
жизнь заставив струей вытекать,
снег – пурпурно-коричневым красить
и недвижно в крови замерзать?

Их на бойню везли, на заклание
для копченых московских колбас.
Но в животных жило понимание,
что последний приблизился час.

Сговорившись над кучей навоза,
взмахом туш и работой копыт
ограждающий борт скотовоза
ими был на свободу пробит!

Но свобода не всех принимает
и встречает в объятьях своих!
К сожалению, стадо не знает
этих истин, как чисел простых!

Их встречает свобода – бетонкой.
Выбор сделан свободно и в миг!
Но надежда соломинкой тонкой
их дразнила в дразнилках своих.

О бетонку разбились желанья!
Только три разъяренных бычка
избежали судьбы наказания
и махнули в чащобу леска.

В них стреляли гаишники «метко»,
догоняли на лыжах и без...
Веер пуль срикошетила ветка
и сомкнулся таинственный лес.

Так и бродят, как дикие туры,
три бычка, озверевших за миг!
В память их вырезают скульптуры,
пишут сотни пугающих книг.

Значит, можно – на бойне, на шконке
быть свободным, как в лунке г...но!
Только тем, кто погиб на бетонке,
это, люди, теперь все равно!

2006

ХАНУКА

Эпоха Антиоха Епифана
была волной восстанья сметена.
И в этой смуте, по природе странной,
всем виделись иные времена.
В них старый Матитьягу был не лишним,
возвысив древний род Хашмонаим,
с Иегудой Маккаби и Всевышним
вошли евреи в Иерусалим.
От грязи и от скверны Храм очищен
и освящен влияньем высших сил!
Хоть храмовый светильник был начищен,
но от Меноры¹ свет не исходил.
И, вдруг, кувшинчик маленький с елеем!
Печать первосвященника на нем...
Народ, Всевышней жалостью жалеем,
смог осветиться вечности огнем!
Ниспосланного масла – не хватало,
рассчитан лишь на сутки был елей!
А, чтобы масло ритуальным стало,
необходимо целых восемь дней!
Огонь пылал все восемь дней! Казалось,
хватило б масла и на целый год!
Так чудо – Ханукой тогда назвалось
и праздник получил святой народ!

¹ Менора – храмовый светильник

Мезуза² – свиток, два фрагмента Торы,
два первые абзаца Шма. Иврит.
У двери дома справа, за которой
путь внутрь дома, где покой царит.
А свечи Хануки пылают слева,
дверь освещая с внешней стороны.
Непосвященность – песня без припева
в огромном мире, где дела равны!
Мезузы мицва³ не всегда блюдетя.
Зато блюдетя мицва Хануки!
Все в праздники евреям удастся
субботному безделью вопреки!
Найди, еврей, кувшинчик с маслом чистым!
Воспламени огонь своей души!
На Хануку в сиянии лучистом
и нам полюбоваться разреши!

2006

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ПРИРОДЕ

Где Снежедь обегает Бежин луг,
водой холодной омывая берег,
там совпадает наш житейский круг
с понятием: люблю, надеюсь, верю!
Там ничего не значат «шестьдесят»,
и – семьдесят, и – сто, и – даже боле,
пока глаза на этот мир глядят
и не дрожит стакан в хмельном застолье!

Наукой – очень трудно управлять,
когда она действительно – наука!
Ученым надо просто не мешать,
а поддержать – еще полезней штука!
Бюджетных слёз не хватит ни на что!
От жажды засыхает стебель знаний.
И даже, если выпьем мы по сто,
не видеть нам финансовых вливаний!

² Мезуза – (дверной косяк – евр.) иудейский ритуальный предмет на дверном косяке

³ Мицва – требующее исполнения почитание

Но юбилей – на то и юбилей,
чтоб сбросить дел несделанных вериги
и стать для всех важнее и нужней,
чем суть любой, пусть сверхнаучной книги!
В заздравных тостах кроется тепло,
курится фимиам чуть скрытой лестии...
Так хочется, чтоб всем нам повезло
в большом пути, где бега нет на месте!

Пусть пенсия карманы тяжелит!
Пусть будет, кроме пенсии, – работа!
Пусть никогда нигде не заболит!
Пусть с каждым мигом хочется чего-то!
Ведь впереди – ещё не мало дел!
Их и на сотни лет, конечно, хватит!
Кто хочет – сможет! Тот, кто захотел,
Своей судьбе лет сто еще накатит!

2006

ЧТО ЖЕЛАЮТ ЖЕНЩИНЕ?

Что обычно женщине желают?
Счастья женского! А что это такое?
Может быть – размеренность покоя?
Или – состояние крутое?
Или – понимание простое?
Женщины – желания скрывают,
и в подушку по ночам рыдают,
потому что часто ощущают
муки одиночества – до воя!
Пусть не будет женщин – одиноких!
Пусть глаза их радость излучают!
Руки – нежной теплотой ласкают!
Теплоту ответную встречают!
Губы – в губы влагу получают!
Пусть живут без мелочей жестоких!
Пусть светлеют в помыслах высоких!
Не мельчают в истинах глубоких,
а мужчин – надежных выбирают!

2006

ОПЯТЬ ВОСЬМОЕ!

Непредсказуема погода,
как женщина, капризам верная!
И даже в день 8 марта –
в мороз укутаны дома.
На подиум выходит мода
на хладнокровие, наверное!
Но будет стужи бита карта
и, все-таки, пройдет зима!
Мимозы желтые горошины
растопят снежное владычество!
Ручьями зажурчат безбрежными
ласкающие слух слова!
Стремленьем ко всему хорошему
полна Она! Ее Величество!
Касаясь нас руками нежными –
тем самым женщина – права!
Ее права – не равноправие,
чтоб с мужиками силой меряться!
Она права заботой женскою,
своим умением любить!
Восьмого марта пьем за здравие,
за то, что можется и верится –
делиться радостью вселенскою
и дамам рыцарски служить!

2006

ОСЕННЕЕ ПРОЩАНИЕ

Не поможет осень, не поможет
стать хотя бы чуточку моложе.
Потому что холод мелкой дрожью
остужает и морщинит кожу,
и ничто согреть ее не может...

Только в зиму осень не пускает –
то жалеет, то всю ласкает,
бабьелетним жаром угрожает,
тут же стылым ветром овекает,
снег – приляжет и тотчас растает...

«Осень! Не спеши в зиму вливаться!
Не пристало холоду сдаваться!
Просто – надо солнцу улыбаться,
чистоте небесной – удивляться,
а весной – по–новой возрождаться!

Улыбнись мне, осень, на прощанье!
Знаю, будет новое свиданье!
Мы с тобой осуществим желанье
и дадим друг другу обещанье!
Слышишь, осень?» Но в ответ – молчанье...

2006

РОВЕСНИКАМ ВЕКА

Пусть никто из нас не «суперстар» –
всё хорошо в нескучном нашем мире!
Никто из нас до сотни лет – не стар!
Но сквозь очки – мы видим много шире!

Видней, кто враг, кто друг, а кто – никак!
Слышней весенних нот чарующие звуки!
Понятней, почему вокруг царит бардак!
И почему в беде – не опускаем руки!

Нас не страшит досужая молва!
Не трогает в делах отсутствие участия
со стороны всех тех, кому важнее слова,
а не реальность истинного счастья!

Вступая в дни, где каждый год за пять
взметнули стрелки жизненных приборов, –
теперь не стоит широко шагать!
«Науку побеждать!» – не зря писал Суворов!

«Штык – молодец», затем, что «пуля – дура»!
Мы побеждали только в штыковой,
где пешек – нет! Где каждая фигура
за каждый бой ответственна собой!

За каждый год мы отвечаем тоже!
Не скорость и не ширина шагов
в преддверии ста лет – нам не поможет!
Реальность – только в искренности слов!

В спокойном ожидании удачи,
которая когда-нибудь придёт!
В делах детей и внуков! Это, значит,
что нам бесценен каждый новый год!

2006

ДИЕТА В ОТЕЛЯХ

Расстилают отели постели,
ублажая заморских гостей,
чтобы те – на постелях потели,
от нагрузки – заметно худели.
Только слышен к исходу недели
круглосуточный ляг челюстей!
Море меры соленой не знает,
солнце жжет раскаленным лучом,
аппетит, как костер, разжигает.
Здравый смысл кое-как возражает,
но в огонь возраженья бросает.
Жар для жора – увы, нипочем!

Многоженство в жаре процветает,
если есть где арабам поесть!
Жир на пузе, как облако, тает,
и потребность в любви возрастает,
но без «жрачки» лишь мозг отдыхает,
если он у кого-нибудь есть!
За неделю не жди исхуданья,
хоть гарем на постель положи!
В дни тотального всепоедания
и обильного всевыпиванья, –
веса тела идет нарастанье
и отказ покорять рубежи!

2006

НАВЕЯЛО

Когда погаснет вдохновенье –
наступит горечь тёмных дней!
Тогда и тем, и слов значение
упрячут облака теней...
Иссохнет яблочная мякоть,
уйдя в морщины кожуры...
И не придётся больше плакать,
купаясь в блёстках мишуры.
Утихнет гимн любовной жажды,
иссякнет рифм журчащий ток,
пока на склоне лет однажды
не вспыхнет юности росток!
Зазеленится нежным светом,
желая всем назло цвести,
а это значит, что поэтам –
придётся в вечность прорасти:
под бугорком, в уединенье,
там, где живые не живут,
не помышляя о прощенье
за недосказанность минут...
Реальных дней былые краски
уста сомненьем возбудят...
И нет конца у этой сказки,
и в юность – нет пути назад!
Об этом Ясная Поляна
листвой осенней прошуршит,
плеснув дождём на дно стакана,
пока зима не запуржит...

2006

ВЕСНА ПРОШЛА

Курительной трубки табачный нагар...
Душистый табак капитанский...
Цейлонского чая горчайший отвар...
Романс под гитару цыганский...

От женского шарфика нежно струит
душистый поток феромонов...
Настольная лампа стыдливо горит,
наслышавшись охов и стонов.

Разбросаны вещи, маркируя путь
от двери до старой кушетки...
Пытаясь в квартирную суть заглянуть
в окошко царапают ветки...

Два тела уставших застыли внахлест,
отбросив пожар одеяла...
Сегодня они перекинули мост
от будущей скуки – в начало.

В весеннюю свежесть наивных забот,
где солнце чуть-чуть припекает,
где лёд отношений и мелких невзгод,
как сахар рассыпчатый тает.

Связующей нитью обыденный день
их мыслей скрепил разночтенье...
Ритмичной капли призывная звень
разрушила крепость сомненья.

Табак ароматный, как символ, лежит...
Валяется трубка без толку...
От чая остывшего голос дрожит,
сливаясь на улицу в щёлку...

2007

ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИНЕ

Женщина, свободная в полёте!
Вам не снится бытовая жуть!
Просто вы возвышенно живете
и не тщитесь прошлое вернуть!

Женщина, цветущая в пустыне
Жизни, чувств, вниманья, наконец, –
в ветродуе холода – не стынет,
чуя жаркость дружеских сердец!

Крепко сжав до побеленья губы,
женщина струится сквозь дела,
распахнув в движенье полы шубы,
жесткая, прямая, как стрела!

Только жаль, не достаёт уюта,
сонного домашнего тепла,
ночью слезы льются почему-то,
да не те сидят вокруг стола...

Женщине, удачливой в деяньях,
на морозе жизни – горячо!
Суждено ей в долгих ожиданиях
верное, надёжное плечо!

2007

* * *

Пьянит весны свободный воздух,
началом марта светел день,
пушок мимоз желтеет в гроздьях,
прохладой угрожает тень...
То снег, то дождь, то солнца яркость!
Каприз погоды – женщин суть:
еще вчера – объятий жаркость,
сегодня – слов обидных жуть!
Но наступает женский праздник:
цветы, подарки, лесть мужчин...
Тут и Амур, – любви проказник,
случайных встреч внебрачный сын...
Любовь у женщины – с оглядкой,
и в этом есть мужчин вина!
Они в застолье для порядка
хмельное зелье пьют до дна,
поручик Ржевский им приятен,
близка обломовская лень,
бесчисленных греховных пятен –
не смыть в весенний женский день!

Но осознание вины –
уже почти что искупленье!
Пусть в праздник женского цветенья
цветные дамам снятся сны!
В них – настоящие мужчины
нездешним рыцарством полны!
Там серенадный звон струны,
семейной радости картины!
Пускай, проснувшись на заре,
увидят женщины воочью,
все то, что им приснилось ночью
и в январе и в сентябре!
Пусть каждый день и каждый час
здоровье их не оставляет!
Пусть их мужчины понимают,
а внешность будет – высший класс!

2007

ЛЕЗГИНКА

Если услышишь ты меня,
если увидишь ты меня,
значит, случайно вошла в мой сон,
где только ты и Иристон!
Значит, исчезнет в горах туман,
Значит, от ветра я буду пьян,
снежных вершин обниму покой,
горным потоком сольюсь с тобой!

Если не слышишь ты меня,
если не видишь ты меня,
значит, в спокойствии будешь жить!
Только такого не может быть!
Просто угас под лавиной звук,
просто в тумане не видно рук...
Просто вошли в резонанс сердца,
Танцам Осетии нет конца!

2007

ЖЕНЩИНЕ СЕМЕЙНОЙ

Женщине – семейные заботы
суждено нести, как тяжкий груз.
Правит в воскресенья и субботы –
дама трэф, а не вальяжный туз!
Я её по-доброму жалею!
Ей бы в ванну с лепестками роз!
Но стальным штыком пронзая шею –
атакует остеохондроз!
А потомство – обиходить надо,
научить уму, одеть, обуть!
Пусть родные люди где-то рядом,
женский «дао» – уникальный путь!
От ремонта внуковых сандалий
до покупки галстуков мужских –
всё на ней! Глаза её устали
от мельканья улиц городских.
Ей, конечно, хочется признанья,
восхищенных «охов» от подруг,
и мужчин безмерного вниманья –
каждый день, а не внезапно вдруг!
Пусть проблемы биотуалетов
не волнуют женское бытё!
Пусть зарплаты хватит ей на это,
чтобы погрузиться в забытё!
Пусть на кухне всё само свершится,
без усилий, «Ферри», и жары!
Надо только отдохнуть решиться
и дожждаться сказочной поры:
сказки, где сбываются желанья,
где любовью полон каждый вдох!
Там введён запрет на расставанья
в сложном перекрестии дорог.
Женщина, способная светиться,
вдруг уснула, голову склонив...
Пусть ей спится, верится и снится
разноцветной нежности мотив!

2007

**РОДНЫМ,
как друзьям и
друзьям,
как родным**

ТОСТ

Кавказ укрылся пеной облаков –
ему прохладно в общем потепленье,
когда в ущелья рушатся камни
ещё не овеществлённых слов.
Но близится эпоха созидания
кирпичесловьем – будущего здания!

Родится тост, с которым стоит жить:
ЗДОРОВЬЕ – долголетия основа!
УДАЧА – к предсказаниям готова!
ЛЮБОВЬ – как их связующая нить!
Но в чем таится их взаимосвязь?
Куда приводит буквенная вязь?

Не может без любви удача быть!
А без здоровья – что с любовью станет?
Удача – без здоровья вмиг завянет!
А без удачи – есть ли смысл любить?
Вопросами ответив на вопрос,
совать не буду в глубь понятий нос!

Кавказских братьев близок мне удел,
здесь, на российском поле единения,
нам подарившем знак благословения!
Дай, Бог, друзьям – реальность добрых дел!
За сущность наших праведных идей!
За общий стол! За братство всех людей!

2007

Л.И.К.

Дао – вечно, неизменно, познаваемо частично!
Это путь, который длится без начала и конца,
без стремленья к славе личной,
уподобленной позору,
ибо достижение славы страхом выполнит сердца!
И паденье с пика славы – это тоже страх извечный!
Тихо к малому стремиться – значит многого достичь!
На словах – быть величавым, значит, в сути быть увечным!
Ручейком в стремнину влиться – бросить в будущее клич!
Мудрый Каменев спокойно с высоты глядит в ущелье,
потому что твердо знает – торопиться ни к чему!
Он ведет себя достойно, не выискивая щелей,
величаво наблюдая кто и как идет к нему!
Дао – в вечности пирушек и разгульного застолья,
там, где каждый, как в парилке, без погон и без трусов!
День рождения на Пасху – это праздник хлебосолия!
Значит, Леонид Иванович, будь удачлив и здоров!

2007

ПРОЩАЙ, ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ ВТОРОЕ!

(Отрывок из поэмы)

ГЛАВА 10

Ты говоришь, похож я на отца.
Не знаю я, сестра моя! Быть может,
лишь только выражением лица
и осетинской продубленной кожей.
В пространственно-объемном представленьи
отцовский запах – ощущаешь ты!
В нем явственны знакомые черты,
естественно при виде их волнение...
Мы с ароматом прошлого живем,
грядущих дней несбыточности ждем,
но их страницы девственно чисты!
Рутинных дней безлика среда
заполнить их не сможет никогда!

Не верится, что цифра «шестьдесят»
в кабаный год догнать тебя сумела.
По-прежнему глаза твои горят
судьбой родных и праведностью дела.
В карьере нашей жизненной юдоли,
прости, не удалось тебе помочь!
Тягаться нам с судьбой своей невмочь,
всевышней предопределенной волей!
Всё, как у всех... Лишь нет в душе покоя!
Маячит место вечного постоя...
День к вечеру, и неизбежна ночь!
В трясины быта канула мечта,
но есть – в реальной жизни красота!

Сплошное испытанье – жизнь твоя!
И ты несешь свой крест вполне достойно!
На первом плане у тебя – семья,
а на втором – опять семья невольной!
Припомним Сахалин, Борисоглебск,
шум примуса, сестренки хохот звонкий,
сгущенки сладость, аромат тушенки,
рук бабушки тепло, дубовый лес,
солёный вкус несбывшейся мечты,
Кавказских гор воздушные хребты,
детей любимых мокрые пеленки,
Махачкалы каспийский жаркий шорох,
надежд твоих не отсыревший порох!

Там Кызыл-юрт, и Рига, и Беслан,
боевиков чеченских автоматы,
и ранней седины густой туман,
и близких непомерные утраты.
По звуковым дорожкам грампластинки
скрипел иголкой старый патефон,
там «Вальс цветов», а, может, «Вальс-бостон»,
сбивали жар кипящий детской свинки.
Мы бредили в болезнях тяжело,
но с музыкой – нас покидало зло,
круженьем очищающим сквозь сон!
А лучшим исцеленьем на века –
была родная мамина рука!

Мы выросли у мамы под крылом,
она неразделимо с нами рядом –
«два-бульди-два» сидит вдвоем с отцом,
лаская нас своим влюбленным взглядом!
Бурлит судьба в пучине наших дней,
добро со злом мешая в винегрете...
Спокойствия не ждем на этом свете,
но не сдаём позиций, ей же ей!
Смирившись с планом, спущенным с высот,
судьба зазря от нас смиренья ждет!
Мы и в плохом – плохое не заметим!
Хвалу в хуле нам надо отыскать,
с улыбкой каждый новый день встречать!

Подольше младшей постарайся быть!
Я в этом – тоже заинтересован!
Еще лет столько надо бы прожить!
Тревожный чемодан – не упакован!
Как говорят китайцы, никогда
больших шагов нам делать не резонно,
поскольку мчаться долго и бессонно
не сможем без излишнего труда.
Но рядом быть и по-простому жить
пускай никто не сможет отучить!
Семьи покой – совсем не ерунда!
Мой братский тост – живи, сестра, живи!
И, помни, мы не на словах – твои!

2007

ТРИ АККОРДА

В дальнем детстве – три аккорда,
звон серебряной струны,
в синяках бывала морда,
если дрались пацаны.

В прошлом клёши, самоволки,
и армейский реквизит,
разбитные комсомолки,
Фомичёв и Общепит!

Что теперь? Понять труднее:
время – пенсией грозит!
Всех других – жена роднее,
хоть не снижен аппетит!

Диабет – товарищ старый
на двоих у вас – один!
Есть друзья! И без базара –
есть товарищ осетин!

Пусть тревожат три аккорда
сладким пением струны!
Пусть звучит, как в детстве, гордо:
мы пока что – пацаны!

2006

СЕСТРЕНКЕ

В глуши Сахалинской росли мы, не зная,
что есть на Земле колбаса,
что в Киевской Боярке – школа лесная,
где можно наесть телеса.

Что там, поглощая четыре обеда
в один и недолгий присест,
об ужине будет с друзьями беседа,
кто больше и радостней съест.

Я был чемпионом по скорости жора,
недельный привес – килограмм!
Желудок работал весь день без дублера,
давая нагрузку зубам.

И вдруг, где-то в полдник, пришла телеграмма,
в которой три слова всего.
Слова: «ПОЗДРАВЛЯЮ МАРИНКОЮ МАМА»,
и больше в ней нет ничего.

Какая Маринка? Откуда такая?
И кто я ей буду теперь?
И как я ее по приезде узнаю,
протиснувшись в узкую дверь.

Сестренка росла черноглазым галчонком,
любимым всей нашей семьей
и выросла шустрым не в меру чертенком,
с которым шутить – о-ё-ёй!

Ей стукнуло десять, когда я уехал,
окончив крутой институт,
на поиски опыта, славы, успеха,
увидеть, как люди живут.

Теперь у нее – очень взрослые дети,
работа и Владикавказ.
И солнце по-прежнему яростно светит,
и так же везет через раз.

Мы виделись часто, и все-таки – редко!
Барахтались в вихорах лет.
Из старых привычек надежная клетка –
хранила возможность побед.

В реальности жизни – обыденность быта
стирала свеченье времен,
В грядущих полвека – дорога открыта!
А все, что случилось, – как сон.

Превращая загадку в страшилку,
просыпается доктор наук,
потому что не любит бутылку
опрокинуть под бульканья звук!
То «фазически» пива пригубит,
то «тонически» выпьет нарзан...
Если трезвость теорию губит,
значит, практики лопнул стакан!

Жизни маятник должен качаться
бесконечно – туда и сюда!
Протрезветь! И опять накачаться!
А иначе – конец, господа!
Но профессор повторно проснулся.
Этот сон был, конечно, во сне!
Я к теории то же вернулся,
стиховоем взывая к Луне!

2006

ТУРНИР ПАМЯТИ ФРИЗЕНА

Застыл над сеткой волейбольный мяч
в тоске по необъятно мощной силе...
Один удар – и будет сделан матч!
Но вдруг в прыжке – движения застыли.

Как будто там, еще в немом кино
остановились кадры бело-черные.
И досмотреть его – нам не дано,
какие бы мы не были ученые!

Идет турнир, мячи ладони жгут,
ударные меня направления.
Ревут трибуны, но кого-то ждут
болельщики-фанаты тем не менее!

Эх, Эдуардыч! Если бы на час
ты смог вернуться к волейболу жизни!
Увидеть всех: родных своих и нас...
А мы за час – неплохо встречу сбрызнем!

Застыл над сеткой жизненных забот
гигант в душе, в работе, в мощном теле!
Твоим друзьям – тебя не достает!
Не верится, что ты в земной постели!

Листая напечатанный буклет,
нельзя представить целостность Фризена!
Он и сейчас живет с течением лет
и в памяти и в сердце – несомненно!

2006

НА ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Пусть не тревожит возраст пенсионный
тех, кто прошедших не считает лет,
кто в жизнь, и в женщин, и в мечту влюбленный,
тех, у кого в друзьях сомнений нет!

Пусть шестьдесят, и семьдесят, и сотня
стреляют в нас, не попадая в цель!
Броня любви хранит того сегодня,
кто не спешит упрятаться в постель!
Кто Госстандарт достойно представляет!
Кто не стандартно мыслит и живет!
Кто в юбилей на отдых уезжает,
а в «Ргимо» нас – на день жены зовет!

Пусть возраст бесконечно не реальный
высвечивает правильный аспект!
Твой юбилей – проект национальный,
а, значит, вечно длящийся проект!

2006

ЖЕНЩИНЕ В МЕСЯЦ КОЗЕРОГА

В год собаки, в месяц козероговый,
прямо накануне дня рождения, –
Новый год ещё скрипит порогами,
ан всего пять суток до Крещения!

Так же пять годов скользнули в прошлое
после юбилея отгремевшего!
Было всё, но было и хорошее
в винегрете жизни перемешанном!

И её – коллеги нынче с радостью
чествуют! И чувствуют банкетие!
Не прельщаясь славословья сладостью,
искренне желают многолетия!

Как в букете – поздравленья разные.
Цветопад – рождает настроение!
Ну, а без цветов, какие праздники?
Это просто времяпровождение!

Будет Дед Мороз ещё пошаливать!
В старый Новый год он распояшется!
Будет градус жизненный зашкаливать
в день, когда поётся, пьётся, пляшется!

Пусть работа, в чем-то и не женская,
радует своей определенностью!
Пусть погода святочно-крещенская
навсегда соседствует с влюбленностью!

2006

И СНОВА ОТМЕЧАЕМ ЮБИЛЕЙ

С годами жизнь онкологов – трудней!
Но этой жизни – нет альтернативы!
В туннеле свет становится видней:
надежда есть – и пациенты живы!

Коварные латинские слова
исчезли вмиг во мраке беспредела,
когда из пепла, теплого едва,
вдруг искра света белого взлетела...

Заполыхал огонь судьбы иной,
даря здоровье, и тепло, и негу...
И рачий панцирь, сгорбившись дугой,
пропал из вида, уподобясь снегу...

Подсчитан неминуемый успех
В умах, постигших тайны мироздания!
И, вместо плача, слышен детский смех,
который глушит горькие рыдания!

Пусть грохочет праздничный салют!
Звенят бокалы с антиоксидантом!
Врачебный подвиг – каждодневный труд
в одном флаконе с даденным талантом!

2006

ГЛАВНОМУ ВРАЧУ РОССИИ

Петелинская психбольница –
не «Сербского», не «желтый дом»,
не «кагэбэшная» темница!
Здесь – сумасшедшим сладко спится,
им главный врач, наверно, снится,
их исцеляющий трудом!

Им снится «шáбаш», или «саммит»,
и третий президентский срок,
что психи-«президенты» сами
в столовой – говорят стихами,
и, вместо галстуков, руками
томатный вытирают сок...

Они в больной стране не знают:
куда, зачем и как идти!
Там – без закуски выпивают,
дерутся, колются, играют,
воруют – все, но твердо знают,
что есть в Петелино пути!

Им не понять в стране «чудесной» –
кто умник? Кто пустой дурак?
Кто в Думе? Кто в психушке тесной?
А кто и там, и там известный?
Кто прокурор? Кто малый честный?
Башка болит! Нельзя же так!

Кто рассчитает степень риска,
когда «они» стреляют в «нас»?
Кто террорист? Кто гений сыска?
Кто прав защитник? Кто «редиска»?
Где Божий дар? А где сосиска?
Где бандюганы? Где спецназ?

Ответь им, главный врач больницы!
Ответь и нам, подняв бокал!
Коль Тулу не заменишь Ниццей,
а расстегаи тощей пиццей,
почто в деревни и станицы
не хлынул инвестиций вал?

Уже полвека миновало
с тех пор, как начат жизни рейд!
И тулякам понятно стало –
чтоб их нормальность не страдала,
им дорог местный запевала,
как Кречмер, или Зигмунд Фрейд!

За юбилейных дней границы!
Ответов на вопросы ждет –
страна, где от инъекций – спится!
В которой не зазорно спиться!
Двойник России – психбольница,
а, может быть, – наоборот!

2006

СВАДЕБНОЕ

Хуцау⁴ predeterminedил
продление рода человеку,
его вхождение в жизни реку,
на тяжкий труд благословил!
Он знает всей Вселенной код
и нам познать его дает!

Уастырджи⁵ своим крылом
прикрыл стремящихся к вершинам!
Дал мощь и зоркость осетинам
идушим к счастью напролом!
Указывая путь вперед, –
оберегает наш народ!

Услышав предков вечный зов
продолжить славу Иристана⁶,
во исполнение закона
в день свадьбы – славный пир готов!
Родных, гостей – задравный круг,
в нем каждый – счастьем близкий друг!

Пусть слышит цепь над очагом
счастливых песен содержание,
веселой музыки звучанье,
пусть близким станет новый дом!
Войти в него – невесте честь!
Она сумеет в нем расцвести!

Пусть «мыдыкъус»⁷ и «багæны»⁸
соседей друг с другом рядом
и с тем таинственным обрядом,
в котором воплотились сны!
Сегодня – радость в двух домах,
не выразить ее в словах!

⁴ Хуцау – Всевышний (осет.)

⁵ Уастырджи – Святой Георгий (осет.)

⁶ Иристан – Осетия (осет.)

⁷ Мыдыкъус – медовый обряд (осет.)

⁸ Багæны – осетинское пиво (осет.)

Пусть торжественно звучат
сегодня тосты, песни, шутки!
На свадьбе – ни одной минутки
хмельные музы не молчат!
Пусть «фарн»⁹ приходит в каждый дом
и изобилье – будет в нем!

2006

А.З.Г.

Сегодня сын Азербайджана
свой отмечает юбилей!
Любая дата – долгожданна,
коль мудрость следует за ней!

Отмечена полвека вежа!
Чуть серебрится смоль волос...
Залог грядущего успеха –
орлиный взор, кавказский нос!

В усах улыбка притаилась!
(Что за джигит без хитрецы!)
И не одна в него влюбилась,
хоть он годится ей в отцы!

Студенты хирургию любят
за то, что в ней Гусейнов есть!
Он, если скажет, как отрубит,
и ненавидит слово «лесть».

Мечту о клинике лелеет,
в которой – всё: учи, лечи,
где новых знаний ветер веет,
где формируются врачи.

⁹ Фарн – счастье (осет.)

На поле операционном
реализует мастерство,
на основании законном
возобновляя естество!

Он в нашем сложном диссовете –
многоученый секретарь.
На каверзный вопрос – ответит!
Да и в застолье – просто царь!

И, что бы ни было на службе, –
готов всегда вперед идти,
затем, что верен старой дружбе,
не изменяя ей в пути!

Те, кто вчера, как молодого,
его в делах воспринимал,
теперь поют, как про другого:
«Ариф сегодня – аксакал!»

На тропах жизни невозможной
приходится срезать углы,
но в резкости – он осторожный,
наш друг Ариф Зияд-оглы!

Вершины истинной науки
пусть видятся ему всегда!
Пусть вяжут виртуозно руки
узлы священного труда!

Желаем жизни – беспокойной!
Спокойствие – конец пути!
Ведь факел знания достойно
потомкам надо донести!

2006

А.Ю.Б.

Сияя орденов лучами,
опередив медальный звон,
встряхнув широкими плечами,
вошел он молод и силен!

Вручив на вечер приглашенье –
исчез в пространстве, как в бреду.
Конечно, принял я решенье,
что с Львом Исаичем пойду!

Прости меня А.Ю. Бутовский!
Не удастся мне придти!
И рад бы встретиться чертовски,
но вновь проблемы на пути!

Я поздравляю громким ором,
где два – коротких, раз – в длину,
в день юбилейности, в котором
объявят скучности войну!

Поддерживаю дружбы тосты,
в которых славят – не слова,
а дел свершенных – целый остров,
где сам Бутовский – голова!

Мы, спиртоспортовeterаны,
шлем поздравлений мощный вал.
Идем по жизни – без охраны.
В ней лет непрожитых навал!

Три раза жить тебе по-стольку
в кругу любимых и друзей!
А там еще посмотрим, сколько –
Всевышний даст под юбилей!

2006

РОМКЕ

И великаны усыхают
от многолетней жизни бремени:
теряют волосы, седеют,
слабеют мышцы, голос рушится.
Лишь только дети вспоминают
былую мощь их во времени,
где старцы – просто молодеют,
и вновь живет им, и служится.

Пусть детям не приметно явное:
что сами стали великанами,
что их заботы приумножились
в самодостаточности сил.
В них – память есть! И это главное -
взывает полными стаканами,
чтобы слова не уничтожились,
а дух любви – в потомках жил!

Дочь, а тем более племянника -
не удержать над чернской бездной!
Скорей они сумеют бережно
меня за лысину держать,
уставшего, седого странника
по жизни странной и безбрежной,
но я готов, как раньше нежно,
и все, что нужно, подсказать.

Быть дядей Сашей – выше святостей
макушкой храма свет ломающих!
Знать, что не зря годами долгими
светило светит в темноту.
Пусть будет неизбывность радостей,
в глазах детей - добром сияющих!
Нам не смутить словами колкими
души святую простоту!

2006

КТО И ЧТО НЕ ДАЮТ МНЕ ПОКОЯ

Снова тосты заздравные слышатся,
Изливается чувств водопад.
Новой встрече – ну кто же не рад?
Ясно всем – над стрельцами колышется
Ярких слов и улыбок наряд.

Говорим то, что жизнью Проверено,
Легковесностью мы не грешим
И, слегка нарушая режим,
Начинаем застолье - уверенно,
А на финише – громко Кричим,

Потому что не верим взаимному,
Оглушая друг друга В сердцах...
Липкой влагой вино на устах
Наши губы слепляет по-зимнему
И слова рассыпаются в прах.
Коль стрельцы вылетают дуплетами
Обаяния, мысли, любви –
Век грядущий приходит с ответами,
А исчезнувший век – не зови!

В друзьях надежных – корни наши
крепили деды и отцы.
Теперь и Коля и Наташа –
закоренелые стрельцы.
Ноябрь по-полниковски ясен,
по-новогуровски суров.
Ваш день рождения прекрасен,
для тостов - не хватает слов.
А потому давайте, други,
поднимем праздничный бокал
за счастье Коли и супруги!
За наших добрых чувств накал!

2006

СОВПАДЕНИЕ ВОСКРЕСЕНИЯ И РОЖДЕНИЯ

Сложилось так, что чей-то день рождения
апрельским солнцем полыхнул по зимности!
На Пасху, в день Христова Воскресения,
когда всё в мире требует взаимности!

Духовное вершится очищение
от тяжких дум, обид, непонимания!
Великий Пост – всеобщее прощение,
и с холодом зимы – весны прощание!

Отделено желанье от возможности –
в науке, в спорте, в жизненных сражениях!
Единство их всегда полно тревожности
при мысли о возможных поражениях.

Но поражений в мире лицемерия,
рефлексов, развивающих хватательность, –
не избежать в потоках суеверия,
а выйти без потерь из них – желательно!

Не цель – чины, регалия и звания!
А средства общей цели достижения!
Ведь, если нет всеобщего признания,
тогда победа – это поражение!

Пускай Всевышний, а не славословие,
льстеца от друга отличить поможет!
Верна поныне старая пословица:
«Платон мне друг, но истина – дороже!»

Проекты, для Руси национальные,
пускай скорее в жизни – воплощаются!
Пускай дела и помыслы реальные
в едином блоке навсегда сливаются!

Дай, Бог, в день Воскресения Христа,
не думая о собственной известности,
сойти к друзьям с житейского креста
в веригах доброты, любви и честности!

2006

С.С.Н.

В глубинах Тулоблздравотдела,
в пучине многотрудных лет,
он плывал долго и умело,
в очках – стекло не запотело,
позволив видеть в завтра свет!

Текли года, менялись «завы»,
«предкомы» и директора.
А он всегда был нужным «замом»,
в вопросах общих – самым, самым,
крутым сегодня и вчера!

Он «на хозяйстве» оставался,
давая «шефу» отдохнуть,
болезням века – не сдавался,
в дождях судьбы – сухим остался,
пройдя довольно длинный путь!

Познав судьбы хитросплетенья
и сплетни всяких хитрецов,
он, хоть испытывал сомненья,
но был под «крышей» Провиденья
и избегал ненужных слов!

В его уютном кабинете
не раз плескали внутрь коньяк!
Плечом к плечу и «те» и «эти» –
сидим на групповом портрете...
(Без «групповухи» – мы никак!)

И что ему круглее даты
сегодня можно пожелать,
пока не очень-то поддаты?
Коль в медицине мы – солдаты,
то наш девиз: «Всегда стоять!»

Пусть солнце – шаром воссияет,
заботы округлив углы!
Пусть холод снежности растает!
Пусть круг друзей его встречает!
Пусть будут полными столы!

А шестьдесят – лишь шесть и нолик!
За цифру с множеством нулей
бокал «по полной» будет «нолит»!
Всевышний – выпить нам позволит
за «станиславный» юбилей!

2006

ЧЕРЧЕСОВУ

Когда компьютерное «чтиво»
прицельно выверить пришлось,
не находилось слов учтивых,
не по заслугам воздалось!
Эпистолярный жанр сливая
в «емэйло-мёссэджевый» сток,
ни в чем прогресс не упрекая,
был дан «намедни» мне урок!
Не доверять набор посланий,
казалось бы совсем простых,
чтобы «ошибковых» страданий
не заносить в случайный стих!
Пусть белое не станет черным,
пройдя посредников барьер!
Пуускай лингвистов и ученых
хранит надзор небесных сфер!

2006

В.А.Х.

Когда появился Хромушин
в означенном сорок шестом,
был ход мирозданья нарушен
в явленье, таком не простом!

В сетях наименьших квадратов,
в запутанных кластерах цифр,
в программах, софтах и дебатах
упрятан был истины шифр!

Общение с водкой и матом
наследственно вредно ему,
но был он достойным солдатом
в большом ВВП-эшном дому!

Системщиком стал он и вскоре
добрался до значимых сфер:
в крутой ЦеКаБАшной конторе –
он главный тогда инженер!

А после грехов перестройки –
судьбу с медициной связал,
считать стал то смертность, то койки,
но быть управленцем – мечтал!

Компьютерный центр возглавляя
в течение бесчисленных лет,
регистры судьбы заполняя,
он жизни – готовил ответ!

Ему МКБ, как молитва,
а смертность, как вечности лик,
общенье с властями – как битва,
к которой надолго привык!

Раскрыв информатики тайны,
теперь уже – доктор наук!
Умеет извлечь не случайно
из скрипки чарующий звук.

Что Виктор всегда победитель –
сомнений (по имени) нет!
Он также для всех – вдохновитель
компьютерных новых побед.

О пенсии думать – не стоит!
Об этом вопрос – не стоит!
Но выпить по рюмочке стоя –
Всевышний всегда разрешит!

2006

НАТАРОВУ

Блести макушкой, мой молочный брат!
Подагра – наша общая любимая!
И, хоть тебе всего лишь шестьдесят,
но боль у нас одна, и – нестерпимая!

Она всегда на подвиги зовёт –
в бутылок звон и мяса поедание.
К нам слава – обязательно придёт:
диете братской суждено признание!

Наш мудрый федеральный казначей,
пусть на банкнотах твой оттиснут образ!
Пришёл половозрелый юбилей,
а не какой-то пенсионный возраст!

Сияет государева казна
национальной радугой проектов.
Пусть нам не достаётся – ни хрена,
зато из КРУ не светится прожектор!

В делёжке площадей блюли мы честь,
уйдя от белодомовских советов!
Отдельный дом у Казначейства – есть!
Есть место у НИИ – без туалетов!

Наполнив жизнью паруса надежд,
мы мчим по датам к новым юбилеям
с улыбкой милых женщин без одежд!
И в шестьдесят, брателло, не стареем!

Всевышний с нами, будто партконтроль!
Блеск лысины – дорогу освещает!
За юбилей! Твоей подагры боль
пять раз постольку жить – не помешает!

2006

Ф.Г.

Когда торжественную ноту
обнял прозрачно-нежный звук, –
в «Купце Платонове», в субботу
запел Армении дудук!
Хмелится свадьба настроеньем,
весельем полнится бокал,
друзей, знакомых – полон зал,
сердца их бьются с упоеньем!
И даже древний Арарат,
там, за границей, тоже рад –
не может справиться с волненьем!

Седой Масис немножко пьян,
но он прохладой гор трезвится,
пока Гокча (или Севан)
в похмелье вод своих резвится!
День этой свадьбы освятит
российский взгляд на Украину!
Не принимайте за чужбину –
страну, где ваш очаг горит!
Земля у нас для всех – одна:
источник хлеба и вина,
надежды вечный монолит!

Виген и Грета! Ваш союз
объединяет наши страны!
Семейный груз – нелёгкий груз,
но груз любимый и желанный!
Преодоление забот –
пусть разжигает жизни пламень,
поскольку под лежащий камень
вода Севана не течёт!
Избрав совместный путь вдвоём,
дай Бог понять друг друга в нём,
найти и славу и почёт!

Не стоит спорить, кто нужней:
юрист иль врач, иль оба вместе?
Вопрос: «Кто в данный миг важней?» –
не будем задавать невесте!
Пусть год две тысячи шестой
над «і» свои расставит точки,
поскольку истины росточки
не вырастут в вопрос пустой.
Надуманый решился спор:
в семье и врач и прокурор,
и от удачи нет отсрочки!

Своих родителей – любите!
Они для вас – хвалебный хор
и прокурорский ваш надзор!
Добром за их добро платите!
Помог Всевышний без сомненья
найти заветный резонанс,
как единенья верный шанс,
и к общей радости стремленье!
Идите вброд по жизни сей
на радость предков и друзей!
Пусть не иссякнет вдохновенье!

2006

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

Правит миром порыв и азарт,
и вершин не достигнутых зов.
День, когда начинается март, –
открывается истиной слов.

День второй наступившей весны
и всего – тридцать лет за спиной!
Снятся ночью красивые сны,
закрывая плохое – стеной...

Тридцать лет – это время удач
и осознанной взрослой любви!
Пусть иссякнет по прошлому плач!
В недра грусти себя не зови!

Подрастает талантливый сын,
не дающий остаться одной!
Самый главный из верных мужчин,
самый близкий и самый родной!

Есть семья, есть работы маяк,
есть надежда и вера в друзей!
Это всё – долголетия знак
в этот твой озорной юбилей!

Бубенцов нескончаемый звон
и трепещущий в музыке стан –
зывает в восточное он:
танец турков, цыган, египтян...

Не жалея живота своего,
а, танцуя, по жизни иди!
И, конечно, ты встретишь Его,
скажешь: «Друг мой! А ну, погоди!»

Тридцать лет позволяют решать,
как сплести и судьбу, и мечту,
чтоб сумели отец твой и мать
видеть жизни твоей красоту!

Чтобы внуков дождаться своих!
Чтобы внуки у внуков росли!
Чтобы всё удавалась у них!
Чтобы розы в морозы цвели!

2006

ГРАЧИКУ

Обычный день! Всего-то сорок лет!
Грядёт весна, ручьёв журчащих плач...
Расплавит снег от солнца жаркий свет,
и прилетит весенней птицей – грач!

Армении лучистой верный сын!
Друзья с тобой – хоть в радость, хоть в беду!
От имени всех тульских осетин –
«Ура тебе! Грачу и «Какаду»!

Поэт хохлатый – редкий попугай!
Все перья растрепались по стране!
Меня, ты, Грачик, шибко не ругай,
поскольку мысли лысые – в цене!

Пускай тебе всегда поёт дудук¹⁰,
а небо красят сполохи зари!
Пока кавказских ритмов слышен звук –
пусть не пустует место в кочари¹¹!

Все говорят, что ты – интеллигент!
Что нестандартно мыслишь головой!
Но ты ещё для всех – надёжный «кент»:
на отдыхе и в жизни деловой!

Армянским коньяком не будешь пьян,
идя по тропам нынешних забот.
Справляет сорок лет Багдасарян,
он точно нам по маленькой нальёт!

Подняв бокал за эти сорок лет,
Ему желаем водопад удач!
Ни возраста, ни дат у дружбы нет!
Пусть каждый год твой будет добрым, Грач!

2006

СВАДЕБНЫЙ ТОСТ ВНУКУ

Стареем мы, взрослеют наши внуки,
идет неумолимо смена вех.
И нет такой премудрости в науке,
чтоб полным счастьем одарила всех!

В застойных буднях прячется возможность
потери чувств, утраты нежных чар.
Вдруг заскулит нелепая тревожность,
и остывать начнет любви пожар!

¹⁰ Дудук – арм. музыкальный инструмент

¹¹ Кочари – арм. танец-хоровод

Но есть у нас – день подлинного счастья,
весной скрепивший – радостный союз,
когда решили Алексей и Настя
вдвоем нести – семьи нелёгкий груз!

Не просто это! Знают, как не просто,
лишь те, кто вместе – тридцать, сорок лет!
За радость молодых грохочут тосты,
но в них всегда скрывается совет!

Дай Бог, по жизни – реже ошибаться!
Учится на оплошностях – чужих!
Друг другу рано утром – улыбаться!
Не обижать родителей своих!

Пускай не покидает вас терпенье!
Пусть гнев – веселья не опередит!
Взаимное друг другу уваженье
пускай избавит от пустых обид!

Пусть сбудутся благие пожеланья –
любви, достатка, искренних друзей!
Пусть воплотятся ваши ожидания
в счастливом смехе будущих детей!

Приходится прощаться с милым детством.
Во взрослой жизни вас удача ждёт!
Чтоб вам от счастья – никуда не деться!
Назад – ни шагу! Два шага – вперёд!

Здоровья вам! Родным и близким – то же!
Запомните одно: мы любим вас!
Пускай Всевышний – в трудный час поможет!
А мы поможем в каждый нужный час!

2006

Р.С.К.

Мы не ждем приказов и указов
в Туле – на исходе февраля,
потому что Ростислав Качмазов
в Щекино колдует у руля.

Собрались друзья по доброй воле,
сбившись в тесный и единый круг!
Нас Всевышний наградить изволил –
день рожденья отмечает друг.

Пусть земля Осетии ликует
в единении братства и любви!
Пусть никто костер войны не вздует,
ибо храм не строят на крови!

Пусть растет мой крестник выше крыши!
Пусть «бланткнот» толстеет всякий раз
от трудов, которые напишет
он про дедов, девок и Кавказ!

Пусть не хватит МАЗов и КАМазов,
чтобы счастье другу доставлять!
Пусть в министры движется Качмазов,
чтобы не просить, а отдавать!

Как Бесо, живи сто лет и дольше –
всем непонимающим назло!
Каждый день имей всего – побольше,
чтобы елось, пилось и везло!

2006

КОЖЕВНИКОВОЙ ТАТЬЯНЕ

Приходит юбилей всегда нежданно,
но знает он свой час, секунду, миг!
Вот и к тебе он постучал, Татьяна,
в заздравном хмеле всех друзей твоих!

Невольно жизнь свою перебирая
по ворохам больших и малых дней –
ты удивишься: «Вон она какая!
Не зря справляю этот юбилей!»

Прислушиваясь к детскому дыханию,
ловя шумов сердечных перебой,
сама невольно дышишь с замираньем,
как тот разведчик на передовой!

Установить диагноз – лишь полдела.
Принять решение – суть врачебных дел!
Поскольку Это сделать ты сумела,
то быть Врачом – достойный твой удел!

Борьба за жизнь – не красные словечки!
Себя сжигая с каждым малышом –
ты освещаешь детям их сердечки,
чтобы они носились голышом!

Кто сосчитает всех, тобой спасенных,
тех, кто к тебе – своих детей несет:
с соплями, с кашлем, жаром изможденных,
как у иконы исцеленья ждет?

А у иконы имя есть – Татьяна!
Она для всех – «живее всех живых»!
Ей так же трудно: просыпаться рано,
и дел всю невпроворот – своих!

И сердце перебоит от нагрузок,
и голова кружением полна,
и путь наверх всегда коварно узок,
и в подлости людской не видно дна...

Но ты – превыше козней лизоблюдов,
Живущим так: не людям, а – себе!
Христос простил обидчика Иуду!
Прощать других приходится тебе!

Есть у тебя великая награда –
зазорный смех резвящихся детей!
Не только Тула и горда и рада
за твой по детски юный юбилей!

Как в море нашей жизни неустанно
вливается надежности поток,
так в каждом доме, где была Татьяна,
здоровья пробивается росток!

Как у истока самых бурных речек
находится неведомый покой,
в любой семье найдется человек,
познавший исцеленье тобой!

Во здравие твое не только нынче,
а каждый день пусть полнится бокал!
Нам за столом не нужен код да Винчи,
чтоб ощутить твоей судьбы накал!

2006

ЛЮБЕ

У женщин возраст вымерять не стоит!
У каждой он всегда на свой аршин!
Как тропы в белоснежной вершин,
которые туман ночной прикроет.

И все-таки приходит этот час,
и этот день загадочно спокойный,
когда стучится ваше время в вас,
и хочется столы накрыть достойно!

Собрать друзей, а, главное, подруг,
которым душу вывернуть не стыдно!
Хулу друзей – услышать не обидно,
все потому, что вечен жизни круг!

Любовь – она и в имени, и в детях,
и внуков просветляет мощь любви!
А ты, как мать и бабушка, в ответе
за их покой и счастье, се ля ви!

Супругой быть – нагрузочка – дай, Боже!
За шесть десятков перепрыгнул муж!
Ты, женщина, семейный держишь гуж
и всю семью в руках ты держишь тоже!

За день рожденья Любы и до дна!
Пусть ей легко – нелегкое дается!
Пускай к ней в сентябре придет весна,
и сердца пульс бесперебойно бьется!

2006

О.Л.

Говорят, что в наши годы
что-то там не так, ребята!
Нужных дел громоотводы
канут в землю без возврата.

Только в жизни есть охота,
как судьбы напоминанье.
Всякая охота – нота,
с необычностью названья.

Есть *стандартная* охота –
зверь, загон, конкретный номер.
Есть закон: не бить того-то,
если он ещё не помер!

Есть *разбойная* охота,
где медведя, лося, волка,
из машины, с вертолѐта
убивает – не двустволка!

Есть *прицельная* охота –
то ли в Думе, то ль в больнице.
Там, где цели эти – квота
на понятливые лица!

Есть *веселая* охота,
та, в которой можно выпить,
и бутылку из полѐта
жаждет пуля с лѐта выбить!

Есть *любовная* охота,
где природа, листья сбросив,
в снег оделась для кого-то
и руки для счастья просит.

Будь здоров, наш седогривый!
В шесть десятков, в семь и в десять!
Бей в десятку! Бей красиво!
Успевай, что будет, – взвесить!

Пусть Москва, Смоленск и Тула –
поздравляют Лукичева!
Юбилеем жизнь взмахнула:
шестьдесят – не полшестого!

Это новых дел начало
в переосмысленье взглядов.
К безнадежности причалов –
нам причаливать не надо!

За охоту жизни нашей!
Пусть в веселье сердце бьѐтся!
Мушка пусть в сто лет не пляшет
и прицел пусть не собьѐтся!

2006

ЮБИЛЕЙНОЕ

Сорок лет, словно срок без отсидки,
век двадцатый наметил для нас.
Не бывает на прошлое скидки!
Нашей дружбы костёр не погас!

Было горе, и были потери,
разрывались от боли сердца!
Но в студенческой искренней вере
не бывает плохого конца!

Мы науку с врачебным искусством
совместили в конкретных делах!
И поэтому с искренним чувством
славим общей победы размах!

Бег столетий не страшен коварный!
Узы братства с годами – сильней!
Выпуск наш – навсегда легендарный,
ты столетний пройдёшь юбилей!

2006

КАЛОЕВУ

Я удивился, видит Бог,
Калоевской растяжке!
Взметнул он ногу, будто йог,
за воротник рубашки!
Ему за семьдесят пока!
Что в сто он нам представит?
Станцует в стойке на руках
и стол опять возглавит!

КОЗЫРЕВУ

Красив наш Козырев Коста!
Тут не при чём Воячек!
А, просто, он – один из ста,
кто крик души не прячет!

Тропу в науку проложив,
он, вопреки сомнению,
ведёт научный коллектив
вразрез чьему-то мнению!

ПАГИЕВОЙ

Она умна, как Шатана!
Как Райкин – остроумна!
На вид – грозна, в душе – нежна,
в суждениях – разумна!

Ларисы Пагиевой суть –
быть острой, будто шпага!
Пусть впереди нелёгкий путь –
назад ни на полшага!

ТЕДЕЕВУ

Когда мы вместе – нам легко!
Всё чувствуется остро!
И наши музы, Шалико,
навек родные сёстры!
Верстаем общих душ экстрим!
Пусть слушает эпоха!
Чего-нибудь, да сотворим,
а, может, и неплохо!

ДИДАРОВЫМ

Чета Дидаровых – Ардон
сегодня прославляет!
А наша встреча – странный сон
о Туле навевает!

Товарковский завод – стоит!
И сахар – тростниковый!
И арака во рту кипит!
Лишь губернатор новый!

ПОПОВОЙ

По-прежнему бела, мила,
Попова наша Света!
Вот только что-то не пила
в застолье до рассвета!

Всегда восторженна! Стихи
читает и мечтает!
Прочти немного чепухи!
Быть может, грусть растает!

КУПЧЕВУ

Он фитолазерофорез
внедряет беззаветно!
И, если б был богат, как Крез,
внедрил бы всепланетно!

Он – тепловидения гранд!
Им – мир не надивится!
Ему бы дать научный грант
и Нобель – воскресится!

ЦОГОЕВУ

Алан Цогоев нам открыл
души своей границы!
В «Алгусе» каждый ел и пил,
и тосты громко говорил,
и ржал, как кобылицы!

Тост на китайском языке
был выслушан друзьями!
Но он – мечтал об араке
и Асю ел глазами!

2006

ДРУГУ

Не памятником память сохраняем,
а образом – живым и молодым!
И день рожденья вместе отмечаем,
друг к дружке прикипев нутром своим!

Лежат цветы – гвоздики и тюльпаны,
из вазы улыбается герань...
Он – там, мы – здесь! И это очень странно:
зачем он бросил нас в такую рань?

Там, в глубине – спокойно и темно...
Ни подлости, ни хамства, ни заботы...
На Божий свет не создано окно,
не выданы на жизнь иную квоты.

Ростком зеленым в небо глянул клён,
и самогонка плещется в стаканах.
В свой день рожденья улыбнулся он,
увидев всех друзей своих желанных.

Машина в Хомяково понеслась,
мы едем от хреновины налево!
Летит из-под колес густая грязь,
и жизнь, как песня... Только – без припева!

2006

Р.Ю.А.

Струятся годы как вода
в течение бесконечном.
Дай Бог, крутиться навсегда
в потоке этом вечном!

Водой не стоит запивать
коньяк, ликер и старку!
Водой не будем заливать
пожар шашлычно жаркий!

Пусть вода стекает с плеч
красивой дамы в душе,
с которой так приятно лечь,
вливая шепот в уши!

Пусть семь десятков лет пройдет
с момента юбилея!
В сто сорок кто-нибудь нальет
здоровья не жалея!

Мы экологию среды
нисколько не нарушим.
Тогда попьем, но не воды!
Бутылку, но осушим!

2007

ДВА В ОДНОМ ФЛАКОНЕ

Десять дней до Крещенья.
Святок сказочных дни.
Год две тыщи седьмой у истока.
В хороводе вращенья
вьются елок огни,
зажигая рассветы с Востока.

Два крутых мужика.
День рожденья – один!
За столами – извечные тосты.
Крепко держит рука
нарезной карабин.
На кабаньей охоте – не просто!

В этой гонке за зверем
в заповедных местах –
ни пера пусть не будет, ни пуха,
если мысленно сверим
стрелок ход на часах,
обострив ясность глаза и слуха!

Пусть Владимир с Василием –
мощный тандем,
оба два, но в едином флаконе,
будут в деле красивыми,
с ясностью схем,
мчаться в долгогодичном вагоне!

Пусть над ними витает
рождественский свет!
Пусть хранятся они небесами!
Пусть друзьям помогает
Университет!
С остальным – они справятся сами!

2007

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА

Страницы книги жизненной листая
нашел одну, которой только – год!
Купеева Володи внучка – Майя
объектом счастья в майский день цветет!

Взирая удивленными глазами
на этих дней сплошной круговорот,
к Тимуру – папе и к Алине – маме
она на ножках мысленно идет.

Расти в любви родителей и дедов,
приумножая радость их друзьям!
Расти, в пути кручины не изведав!
Дороги ровной, без глубоких ям!

Пуская горит на трассе мирозданья
зеленым светом жизни светофор!
И никогда не омрачит сознанья
препятствий мелких несерьезный вздор!

Пусть гор кавказских мощная преграда
ее от бурь житейских защитит!
Пусть снежных шапок легкая прохлада
на добрые деянья вдохновит!

Пуская Всевышний солнцем согревает
ее здоровья крепнувший росток!
Пусть ей сегодня каждый пожелает
цвести как майский сказочный цветок!

Открыта только первая страница,
пусть будет долгим многотомный труд!
Нам надо к бесконечности стремиться,
купаясь в счастье радостных минут.

2007

Ю.Н.С.

Для цыгана лошадь – это ветра свист,
вольной воли лёгкое дыхание,
где, дождями вымытый, свежий воздух чист,
где судьбы приходит осознание!

Николай Семёнович! Вот и твой черёд
заступить за планку юбилея!
В шестьдесят – пять лет идут за год!
Стаж растёт. И жизнь нас не жалеет!

Николай Семёнович! Так уж суждено:
жеребцам – конями становиться!
Мчаться вскачь! Иного – иного не дано!
Но не зря приходится крутиться!

Николай Семёнович! Через сотню лет
мы придём к тебе на день рождения!
Так же будет солнце лить волшебный свет!
Ждать друзей – в застолье пробуждение!

Выгнув шею, гривую встряхнув,
вздыбься жеребцом перед кобылой,
будешь ты, на возраст свой махнув,
жизнь творить, как прежде, с юной силой!

2007

Детские страницы

* * *

Медвежонок Винни-Пух.
У него – хороший нюх!
Даже, если спрятан мёд, –
всё равно его найдёт.

* * *

И на завтрак и в обед
ждёт меня велосипед.
Я педалями кручу
и по улице лечу!

* * *

Дед Мороз сидел под елью
и глядел на хоровод,
где ребячьему веселью
наступил опять черёд!

* * *

Мороз под двадцать градусов,
хрустит озябший снег,
собаки жмутся к теплоте подъездов,
в которых – полон радости
ребячий звонкий смех
дождётся дедморозовых приездов!

* * *

Не кричите, дети, тише!
Едет бегемот на крыше.
Это вам не паровоз
крутит кружево колёс!
Это Сеня строит дом,
только что-то пусто в нём!
Правда, крошка-бегемот
в этих комнатах живёт.
Только, если дождь пойдёт,
то промокнет бегемот,
потому что крыши нет.
Не построил крышу дед!

* * *

Если б сам бы был бы там бы,
то тогда бы Том-тромбон
звуков самбы, румбы – нам бы
выдувал бы вырубон!

* * *

Пожарная машина заехала в гараж,
а из машины вышел пожарный экипаж:
один пожарник – Сеня, пожарник-пудель, я,
и бабушка – пожарник. Пожарная семья!

Вот только нет пожара!
И это – не беда!
Уж лучше пусть нажарит
котлет – сковорода!

ДЕТСКОЕ

Небо черное, как сажа.
Ночь – темнее, чем обман.
Там – сова крылами машет,
здесь – в кустах шуршит кабан.

В склепах закрипели двери,
косы выстроились в ряд...
Я глазам своим не верю –
это мертвые стоят!

«Кто такие? Что случилось?
Ничего я не пойму...»
Все вокруг зашевелилось,
погрузившись в злую тьму.

Это ведьма козни строит?
Или дьявол шлет туман?
Или демон яму роет?
Или Яшка-партизан?

Он меня зайкой сделал,
левый глаз перекосил,
все мое расстроил тело,
и в штаны мои налил...

От восхода до заката
ваша тянется рука.
Погодите, дьяволята,
не пугайте дурака!

СЕНЕЧКА И КОШКА

Лезет кошка на окошко,
занавеску тербя.
А в окошке видит кошка,
словно в зеркале, – себя.

Ходит кошка по дорожке,
ищет мышку на обед.
А во сне приснится кошке
молочко и «Китти-кэт».

Кошка Мушка шепчет в ушко
про «лямур» – мур-мур-мура.
Мы ее погладим брюшко,
чтоб уснула до утра.

Сенечка поспит немножко,
ляжет с кошкой на кровать.
А когда проснется крошка,
будет с кошкой он играть.

2003

* * *

Это что за самолёт
залетает прямо в рот,
в нём и каша, и картошка?...
Самолёт – большая **ложка!**

Если памперсы полны,
значит, поздно снял штаны!
А поэтому, дружок,
забирайся на **горшок!**

Кто на месте не сидит?
Кто от дедушки бежит?
Кто проснулся утром рано?
Внучек, или **обезьяна?**

На кого собака лает?
Кто гудит, но убирает,
забывает пылью нос?
Ну, конечно, **пылесос!**

Он похож на колобок!
Ждёт, когда получит в бок!
От друзей его не прячь!
Вскачь несётся круглый **мяч!**

Вкусно пахнет и лежит,
а намочишь, – заскользит,
Руки и лицо умыло...
Что такое? Это – **мыло!**

Чистый лист бумаги белой
размалёван Сеной смело.
«Носик..., ротик..., закорючка...» –
всё рисует **авторучка!**

Дед Мороз на чём играет,
и, танцуя, приседает?
Очень крепко держит он
свой блестящий **саксофон!**

Мы до лампочки взлетали,
не боялись, не кричали,
под гармошку громко пели,
раскачали нас качели!

Если слышно еле-еле,
значит, батарейки сели.
Если слышен громкий звон, –
снова включен телефон!

2004

ЮНОМУ ДРУГУ

Юный друг! Тебе не надо «шляться»
по дубравам и березнякам!
Миг придет! Сумей его дождаться
и услышать жизни птичий гам.

В пояс поклонись березке русской,
надышавшись свежестью лесной!
Речке поклонись, тропинке узкой,
снежной каше солнечной весной!

Обними березу, но не крепко!
Ей знакома боль людских обид.
Вспомни, как есенинская кепка
прикрывала боль его и стыд!

Пусть никто не срубит стан берёзы,
не коснётся праведных седин!
Есть на свете радостные слёзы!
Значит, не останешься один!

2005

ДЕТИ ДОМА

Если падает снег, и снежинки летают,
значит, стало теплей, и мороз ослабел.
Значит, снежную бабу ребята катают
и снежками курносят всех тех, кто не смел!

Но, увидев следы от сапог «дед Морозов»,
разбегутся они по домам, где тепло,
в ожиданье даров новогодних обозов
и родительских ласок – туда, за стекло.

Там, за окнами, ночь – не пугает, а манит
неизвестностью снов, многозначием слов...
Там, в квартирах – все те, кто ни в жизнь не обманет.
Будь и ты к этой честности тоже готов!

2005

АРСЕНИЮ

Расскажи-ка нам, Арсений,
как идут твои дела!
Майский внучек, ты – весенний,
как березок купола.

Где-то накануне лета
ты родился туляком.
Здесь – тепло и много света!
Здесь – родительский твой дом!

«Арс» – медведь, любимый нами,
осетины говорят.
Медвежата к папе, к маме
обязательно спешат!

Если Сеня не забудет
к бабке с дедом приезжать, –
танцевать лезгинку будет
и с машинками играть.

В Сене мы души не чаем,
часто думаем о нем!
Если нет его – скучаем
и звонка у двери ждем!

Тим–галала, бал–бала,
Тара–тумба, бумба–лей,
тири–туки, халала,
и марле–пали–парлей!

2005

НА МОРЕ!

Едет Сенечка на море!
Там и волны, и песок,
там ракушки морю вторят,
ветерок и солнцепёк.
Там блестящие дельфины
мчатся наперегонки,
подставляя солнцу спины –
и прыгучи, и легки!
Плавки, ласты, трубка, маска,
а одежды – никакой!
Там ночного моря сказка
прячет шепот свой в прибой.

Тёмно-синее волнение
утром плещется в гранит,
улучшая настроенье,
аппетит и внешний вид.
Рыбки водят хороводы
в ожиданье рыбаков,
или ветреной погоды,
или тихих рыбьих снов...
Едет Сенечка на море –
плавать, бегать и дышать,
кувыркаться на просторе
и немножко загорать.

2006

ДЕВОЧКЕ АЛИНЕ

«Это что за красотуля?» –
бабушка спросила Гуля,
а Алина ей в ответ:
«Здесь плохих игрушек нет!
Все игрушки – красотули,
все – чистюли, не грязнули:
кукла Барби, слоник, мишки,
как девчонки и мальчишки!
Пусть у мишки глаза нет –
он глядит на белый свет:
как огромный самолет
носом тучи достает,
как он спит на облаках
в белой пене на боках!
Не хотят игрушки спать,
им пора идти гулять!»

Удивилась баба Гуля:
«Ты, Алина, красотуля!
Потому что любишь деток,
всех игрушек малолеток!
Я тебя спросила просто,
чтобы что-нибудь спросить!
Ты, пускай не вышла ростом,
но сумела рассудить,
что игрушки, как и дети,
любят дружно жить на свете!
Ты, Алина, – им подруга
и нельзя вам друг без друга!
Прочитаешь куклам книжку,
спать в постель уложишь мишку,
даже слоник будет спать
и Алину вспоминать!»

НЕ БОЛЕТЬ!

Снег на улице летит,
дед Валера крепко спит.
На охоту он ходил,
шибко горло застудил.
У него промокла шкура
и растёт температура.
Лайма лает: «Гав! Гав! Гав!
Жаль, что нет лечебных трав!
Кто подскажет, чем лечить?
Как таблетки надо пить?
Чем таблетки запивать?
Или лучше просто спать?»
На вопросы есть ответ:
«Не пугайся, милый дед!
Внука Сеню надо слушать,
кашу гречневую кушать!
Выздоровливай скорей,
крепкий чай с лимоном пей!
Ешь вприкуску мармелад –
и дела пойдут на лад!
Потому что внук и дед
жить не могут без конфет!
Мы ребята не плохие,
не боимся аллергии,
не боимся докторов!»
– «Будь здоров!»
– «Всегда здоров!»

Проза

ДОРОГА НА ДОМОДЕДОВО

Дорога на Домодедово поворачивала с основной симферопольской трассы и уходила куда-то в темноту. Мороз набирал градусы, ветер выдувал с трудом накапливающееся в машине тепло, черное небо посверкивало съезжившимися от холода звездами. На поворотном знаке указаний, что в этом направлении будет аэропорт – не было. Водитель сдал назад и, проехав несколько километров, увидел такой же указатель «Домодедово». «Ну, наверное, это и есть правильный путь. В прошлый раз пришлось петлять по каким-то деревушкам много часов, но тогда я сворачивал, кажется, на первом указателе! Только почему-то направление на аэропорт и сейчас не обозначено! Обычно бывает белый силуэт самолета на синем фоне!»

У водителя именно в этот день был день рождения, который почему-то мужчины особенно отмечать не любят. Ему стукнуло сорок пять, и, если женщины в такую дату стараются похвастаться, что они «ягодки опять», то на память ничего ягодного, даже клубничного, не приходило. «Детство...», как он любил повторять «...было трудным, поэтому сахар и конфеты люблю!» «Эх, приехал бы сейчас свояк из Питера, может, удалось бы уговорить шефа хоть сегодня не крутиться по морозу! Сидел бы, да разведенный и настоящий на травках спирт прихлебывал за компанию!»

Правда, последние годы пить ему приходилось не много. Постоянно за рулем. Да и случалось всякое. Как выпьет – сразу «на подвиги» тянет! То соседу мозги вправить за украденную им канистру. То «покачать права» участковому. Или, как летом, схватиться с охамевшими отморозками, «подрезавшими» машину, на которой они с соседом (другим, не тем, кому хотел начистить морду) ехали на шашлыки вместе с женами, чинно и благородно. Сосед был за рулем. Машина, мчавшаяся навстречу, без указания поворота, резко свернула влево, подставилась правым боком, едва увильнув от столкновения. Обложив лихача через открытое стекло рукописными выражениями, подумалось, что конфликт исчерпан. Но, спустя две минуты, эта же тачка с четырьмя дебильного вида мордоротами оказалась впереди и, повернув вправо, на их полосу движения, перегородила путь, в результате чего получила удар в зад и вмятину на нем. Четверка «бойцов» вылезла из машины, поигрывая бейсбольными битами, и направилась к съезживше-

муся за баранкой тщедушному, больному, казалось, от рождения, соседу. Мат загрохотал в свежем утреннем воздухе, вздувая придорожную пыль. Пришлось вылезать из машины, сунув в карман складной перочинный ножик (на всякий случай... против четырехто бит!) Полученный мощный удар битой по ноге и опасение за жизнь женщин и трясущегося от страха соседа составили предмет того самого случая. Выхватив из кармана ножик, он резко полоснул им, зацепив одного из нападающих. Те, не ожидая сопротивления, сдрейфили, один из них схватился за мобильник и начал названивать друзьям. Через несколько минут, прошедших в словесной перепалке, появились две машины, одна из которых – милицеевская, гаишная. Видимо отморозки были тесно связаны с доблестными стражами общественного порядка на дорогах России, которые начали, было, «осмотр места происшествия», хотя расположение автомобилей ясно говорило о его виновниках. В это время в подошедшую машину перегружались биты и свертки, по форме соответствующие перепрыгиваемым «стволам», после чего приехавшая иномарка исчезла. Но в ту сторону ни один из «ментов» не смотрел. Зато они с пристрастием приступили к выяснению места нахождения ножа, нанесшего «телесные повреждения», которые по сравнению с огромной синей гематомой на бедре после удара битой, были простой царапиной. Однако водитель не первый раз встречался с «особенностями национальной милиции» и сразу по появлении «голубых» номерных знаков – неуловимым движением «сбросил» злополучный ножик в кусты. Но, как оказалось впоследствии, целью всей случившейся акции было «выкачивание» денег из «лоха». Хотя словесно было достигнуто «перемирие», после прохождения медицинского освидетельствования, начат был «накат» на участников и угроза «открыть дело». Пришлось прибегнуть к помощи одного из знакомых шефа, генерала из Москвы, который одним звонком успокоил деятельность разбушевавшихся «ментов», испугавшихся перспективы прогреметь на всю страну, как «оборотни в погонах». Кстати, через четыре месяца после случившегося, их все-таки обвинили в серии разбойных нападений на дорогах, осуществлявшихся совместно с «мордворотами».

Дорога в Домодедово была давно не чищенной, плохо освещенной, указателей никаких не было. Темнота, ветер, вздымающий снег с обочин, редкие огни далеких селений, ворчание шефа – настроения не поднимали. Тот боялся опоздать на самолет и хмуро

поблескивал выпученными глазами из-за стекол очков, выдавливая из себя на ухабах выражения средней крепости. Прошло более часа. Показались вдалеке и вновь исчезли огни осветительных фонарей аэродрома Домодедово. Еще около часа петляли по населенным пунктам, никак не приближаясь к цели. «Хорошо, что выехали пораньше!» – подумал водитель, вглядываясь в темень. Сделав несколько попыток выехать в нужном направлении, они оказались около круглосуточно работающего магазина, и, хотя было около двух часов ночи, в нем были видны люди. Пospрашивав у женщин и двух помятых жизнью бомжеподобных парней о дороге, и получив противоположные ответы, обратились к мужчине в милицейской форме. Тот указал направление, по которому им еще долго пришлось катиться, пока не показался контур перестраивающегося аэропорта.

Несколько успокоившись, они поднялись в здание, остановились у входа. Шефу еще предстояло дождаться коллегу, летевшего с ним.

Предстоял обратный путь, который решено было проехать по известному маршруту – до окружной дороги, затем налево и еще раз налево, к съезду с Варшавского шоссе на симферопольскую дорогу. Водитель кожей ощущал тепло дома, где ему предстояло встретить уже прошедший день рождения. Время пробежало быстро, через два с небольшим лишком часа он въехал в город, предчувствуя скорый отдых. Слева подмышкой тяжело и успокаивающе расположился подарок шефа – пистолет «Макарыч», похожий на своего грозного родственника, но гладкоствольный, стреляющий металлическими шариками, разрешенный к постоянному ношению. Дорога стала чревата неожиданными и не всегда безопасными встречами. Применять оружие по пустякам он не собирался, потому что понимал, что исход любого, даже ослабленного, выстрела может быть чреват любыми осложнениями и увечьями. Но мысли – быть остановленным и безнаказанно истерзанным на трассе он не допускал.

Вдруг машину резко повело. Остановившись, он увидел, что правое переднее колесо вывернуто наружу. «Все! Шаровая опора полетела!» – мелькнуло в голове. До дома оставалось езды пять минут, но машину не бросишь! Утащат и разберут за полчаса!

Натянув шерстяную шапочку, шарф, застегнув полушубок, он начал поиски проволоки, чтобы кое-как закрепить колесо. Как назло –

ни одной машины! Часа через полтора появился гроыхающий грузовик, водитель которого дотащил его до дома.

Если бы на повороте он обернулся назад, то увидел бы промчавшийся мимо минивен «Ситроен», а внутри разглядел бы дремлющего шефа, срочно возвращавшегося домой.

Оказывается, дождавшись коллегу и проходя на посадку, шеф был остановлен работницей аэропорта. Взятый им из дома паспорт был старым, давно обменным на новый, по которому и брался авиабилет. Но по ошибке, точнее, из-за начавшего наступление склероза, а также из-за невнимательности старый паспорт не был выброшен, а почему-то оставлен. Его нахождение в доме объяснялось тем, что обмен паспортов осуществлялся «по знакомству», в виду утери старого. Но потом старый паспорт нашелся и валялся меж документов.

Необходимо было срочно решать, что делать дальше. Вызывать по мобильнику водителя назад не хотелось. Все-таки день рождения, да и договорились на время командировки отключить телефоны. Увидев минивен-такси с молодым парнишкой за рулем и отключенным счетчиком, шеф забрался вовнутрь и попросил довезти его до Москвы. В разговоре выяснилось, что за три-четыре тысячи он может доехать до места жительства и обратно. На том и порешили. За два с половиной часа ему удалось добраться до дома, заменить паспорт и, затратив еще столько же время, вернуться в Домодедово. До следующего рейса оставалось чуть-чуть. Официальным путем взять билеты не представлялось возможным. Спросив у мелькнувшего мимо смуглого человека в непонятной униформе о пути решения вопроса, получил в ответ цифру в долларах, за которую будет осуществлена посадка на любой нужный рейс. Получив согласие, человек вынул из кармана чистый авиабилет, быстро заполнил его, прошел вместе с заказчиком все необходимые процедуры, вплоть до паспортного контроля, и, получив расчет, мгновенно исчез из поля зрения. На все эти действия у него ушло не более пяти минут. «Эх! Так бы официально все работали!»

Был солнечный день. Мороз не спадал. В посадочном зале раздавался грохот отбойных молотков-перфораторов. Шел вечный ремонт помещений. Присев на сиденье, шеф услышал из мощных динамиков, звук которых перекрывался длинными пулеметно-пушечными очередями перфораторов, что рейс задерживается на

полтора часа по техническим причинам. «Ну, как всегда! Можно подремать, лететь еще долго!»

Ему приснился другой аэропорт, в Шарм-эль-Шейхе, куда несколько лет назад его забросила судьба. Там за доллары также просто можно было получить не то, что марку на въезд, оформленные документы, но и все, что угодно. Дорога от аэропорта уносилась вдаль между грязно-серого цвета глинисто-песчаными барханами, водители лихо рулили, устраивая между собой гонки, часто заканчивающиеся катастрофами, особенно, если рука водителя покоилась на бедре какой-нибудь поленькой туристки именно таким образом экономящей дорожные расходы.

В «рецепшэн» отелей работали уже по несколько лет русские девчонки, пытающиеся как-то обеспечить свою жизнь в далеком Египте. Но у них появлялись конкуренты. Молодые египтяне стали усиленно осваивать иностранные языки, особенно русский, поскольку в зимнее время основные посетители курортов – наши земляки. Туристический бизнес стал основной статьей доходов живущих на побережье Красного моря. Припомнился один из депутатов городской Думы, ежеквартально приезжающий сюда на две недели для подводных путешествий с аквалангами, дайвинга, полюбоваться скатами, муренами, ярко-цветастыми рыбами, кишащими среди коралловых рифов, чтобы, отдохнув душой и телом, вновь продвигать устилание городских улиц производимыми на подведомственных ему ООО фигурными плитками. Среди отдыхающих – повара, учителя, врачи, мелкие бандиты, профессора, те, кто случайно, или с помощью своих влиятельных знакомых решили хоть раз побывать за границей на отдыхе, тем более, что по цене эти путешествия стали не отличимыми от отдыха в родных Сочи и теперь уже заграничной Ялте, ранее бывших доступными для всех, включая студентов.

Объявили посадку. Ожидающие придвинулись друг к другу вплотную, надеясь на ускоренное продвижение вперед. Грохот отбойных молотков прекратился. Внезапно появилась сильная загрудинная боль, отдающая в спину, похожая на удар какого-то предмета. Пошарив рукой по жилету, он нащупал (или ему это показалось?) круглый металлический шарик, размером около сантиметра, похожий на большую дробину. Где же он видел такой?.. Кажется, в патроне от «Макарыча»? Достав таблетку нитроглицерина, положил ее под язык. Через минуту боль стала утихать, потом прекра-

тилась. «Наверное, стенокардия!» – была последняя мысль, посетившая его.

За минуту до этого рано проснувшийся водитель вынул свой пистолет, чтобы опробовать прицел и определить дальность боя. На стене сарая висел лицом к стене старый предвыборный календарь, на котором шеф был изображен по пояс. Заметив чистый, пожелтевший от времени лист бумаги на стене, водитель отошел на пять шагов, прицелился и выстрелил. Когда он снял лист со стены и перевернул его, то увидел, что место попадания пули соответствует уровню сердца. «Ну, надо же! Вот это целкость!» – подумал он и, смяв бумагу, выбросил ее на кучу хлама в угол.

Завывая и мельтеша сигнальными огнями, к аэропорту мчалась теперь уже никому не нужная «скорая».

2006

ДРУЖБА

Равиль высоко ценил дружеские отношения между людьми. Но всегда соглашался с бытующим мнением, что друзей много – не бывает. Знакомые, приятели, объединенные то детством, то службой в армии, то учебой, то совместными делами, – неизменно были рядом с ним: и в застолье, и в бедах, и во всех перипетиях теперешнего бытия. И лишь однажды ему пришлось испытать на себе, казалось бы, невозможное, – непорядочный поступок человека, достаточно близкого по жизни.

Занятие коммерцией в дикие восьмидесятые и девяностые годы обогатили его и сделали авторитетным на всю округу. Родственники, друзья, соседи, просто знакомые – чуть не наперегонки стремились к дому Равиля, больше похожему на старинный замок. И все они находили здесь сочувствие, получали добрый совет и значительную финансовую поддержку. Он не был жадным и не обращал внимания на то, что на полученные от него «халявные» деньги возводятся гигантские особняки, покупаются хромировано-лаковые джипы. Он по сути не был и не чувствовал себя «добрым барином». Просто – его душа чересчур широко распахивалась навстречу окружающим, которые наладили поток добрых дел только в одну сторону. К себе!

А пора тогда была жестокая, непонятная, незаконная. Воровали все – от «бомжей» до президентов. «По быстрому» восполнялись прорехи социалистической «уравниловки». Случилось так, что несколько сот тысяч долларов им с компаньонами были перечислены в отдаленную республику Бурятию под гарантии тогдашнего ее президента на очередную «президентскую программу». Но, вместо ожидаемой прибыли, случился конфуз. Коллективные «бабульки» были благополучно растасованы по личным, и не только бурятским, карманам. Приснопамятный «дефолт» прикончил оставшийся кусочек надежды на возврат денег, пусть и без «навара». Кредиторы (бывшие компаньоны) «наехали» без промедления. Дело дошло, чуть ли не до «перестрелки на стрелке». Ведь никого не интересовало, по чьей вине скомкался бизнес! До президента – не дотянуться! Проще найти без вины виноватого среди своих.

«Родственникам», «друзьям» и «близким», которых Равиль финансировал, хватало на хлеб с толстым слоем масла и паюсной икры. Но, когда к ним пришлось обратиться за помощью в сло-

жившихся обстоятельствах, они вдруг начали прятать по сторонам пляшущие и дрыгающие глазки, отказывая в элементарной поддержке. Мол, сами теперь вдоволь икорку не едим! И, запрыгивая в разнокалиберные вседорожники, призраками исчезали в клубящейся пыльной нечисти. Конечно, было обидно! Но зла на бывших нахлебников Равиль не держал. Они были просто выплеснуты им из круга общения вместе с теми слезами досады, которых никто никогда не видел и не увидит! Правда, что-то зачерствело внутри!

Пришлось, оставив семью на попечение родственников жены, уехать в удаленную, как ему казалось, область, подальше от прицелов компаньонов, с двумя сотнями рублей в кармане. Тем более, что пригласил его туда давно уехавший из родных краев старший товарищ Шамиль, уже обосновавшийся на российских просторах, занимавший определенный пост и совсем-таки не бедный. К тому времени уже появились всевозможные «схемы», позволявшие «отмывать» бюджетные деньги. Равилю были обещаны поддержка, работа и дружба. Помыкавшись месяц другой в поиске сколько-нибудь достойного трудоустройства, поиздержавшись материально, но не душевно, Равиль решил обратиться за обещанной помощью к Шамилю. Но тот, видимо, успел разобраться в том, что приглашенный односельчанин – уже не «авторитет», и из его карманов, кроме шелухи от семечек, ничего не выскребешь. Поэтому, выслушав просьбу земляка, он спокойно достал из кошелька предварительно «отслонявленные» от перетянутой резинкой пачки купюр восемь (!) рублей и протянул их ожидавшему дружеского участия Равилю.

– Понимаешь, больше ничем тебе помочь сейчас не могу!

Что тут можно было поделать? Кровь запульсировала во всех сосудах, подступая к вискам. Барабанный бой сердца давил изнутри на глазные яблоки, выдвигая их наружу и окрашивая в алый цвет.

– Спасибо и на том... Значит все на общих основаниях? – вдруг ни с того, ни с сего сказал проситель и запустил истертые дензнаки в бледные щеки теперь уже бывшего товарища. С тех пор щеки у того – постоянно с розово-синими прожилками. То ли от пьянства, то ли от тех восьми рублей.

Уже потом, когда Равиль нашел работу, получил квартиру, перевез семью, появились какие-никакие деньги, позволяющие жить нормально, но без роскоши, – на горизонте вновь появился Ша-

милль. Заявился он с таким же ушлым по жизни приятелем и вместе с ним начал сетовать, что ему стыдно за земляка. И квартира у того не обустроена, без евродизайна, и машины хорошей нет.

– Давай мы поможем построить тебе настоящий дом, этажа на три!

– Хватит! Я вас угощаю как гостей, как земляков, но дел между нами никаких быть не может! Я сам зарабатываю все, что нужно для семьи! Но никогда не забуду те восемь рублей, которые в самую трудную минуту ты кинул мне как надоедливому безродному нищему! В ту пору купить на них можно было разве что рулон туалетной бумаги! А тогда я хотел всего-навсего поесть почеловечески хоть один раз! Про хлеб и соль ты, Шамиль, лишь в тостах говоришь красиво! А в жизни оскорбил меня подачкой, значащей меньше, чем голая кость голодной собаке! Не зря считают, что шакалы бродят рядом с тигром до тех пор, пока питаются остатками его добычи! Но не дай Бог тигру заболеть! Шакалы им не побрезгуют!

– Ва-а! Что ты обижаешься? Кто старое помянет, тому придется иметь дело с окулистом, говорят в народе. Мы от чистого сердца предлагаем тебе, как другу, выгодный вариант. Тогда не получилось, сейчас – получится! Возьмем кредит, знакомый банкир, наш земляк, – поможет. Остальное – дело техники!

– Нет, ребята! Я больше в эти игры не играю! Приходите в гости! Хлеб, соль – на столе! Дорогу знаете. А выгоду искать я пробую сам!

Прошло года три. Равиль узнал, что Шамиль со своим дружкой сел на нары. С кем-то из своих знакомых они попытались осуществить свой план. Взяли кредит под недвижимость этих знакомых, начали завозить материал для строительства. Завоз длился около года, после чего оказалось, что денег в принципе не осталось ни копейки. Дружок Шамяля просадил их в казино, залез в долги и исчез, покинув родные пенаты.

Попался он через полгода в соседнем городке, где, представляясь социальным работником, пытался «снабжать» стариков-пенсионеров дешевыми медикаментами, взятыми у знакомого аптекаря «на продажу». Входил к старикам в доверие, а потом попросту обчищал их скромные запасники, предлагая оптом закупить тушенку и сгущенку от «Главпродукта» по нереально низким ценам, якобы из-за доброго предложения некоего олигарха, почувст-

вующего беднякам. Насмотревшись по телевизору на сытую жизнь чукчей Абрамовича, люди выгребали последние копейки и передавали их симпатичному «социальному работнику».

Но нашелся один старикан, не верящий в сказки, потому что телевизор у него года три как сломался, да и жил он один, упрямо веря в идеалы коммунизма. А потому олигарх для него был как тот красный стяг, который на 1 мая и 7 ноября поднимал его со старенькой тахты и выводил на праздничную демонстрацию, состоящую из полусотни таких же, как он, рыцарей своего времени. Старичок прихромал в собес и начал возмущаться тем, что капиталисты хотят купить народ за тушенку и сгущенку, как Мальчишей Плохишей. Тут случайно оказался заместитель начальника районного отдела милиции, пришедший устраивать пенсионные льготы своей маме, возглавлявшей компанию «Ройял Трейдинг» с ежегодным оборотом в полтора миллиона долларов. Его заинтересовала деятельность «социального работника» прежде всего тем, что появилась возможность найти зацепку и присоединиться к дружному клану потребителей «Главпродукта», поскольку деликатесы начали приедаться. Он спросил у старикашки, когда к тому придет «благодетель», или где можно его встретить. Узнав, что завтра в 10 часов «прихвостень капитализма» обещался зайти за двумя сотнями рублей, которые пенсионер все-таки решил выделить на покупку такой вкусной с гречневой кашей тушенки, зам. начальника в означенное время подтянулся, как бы случайно, к старой «хрущовке», в которой обитал «борец за справедливость». К своему удивлению, он увидел человека, разыскиваемого за махинации, на которого поступила ориентировка из соседней области с подлинной фотографией. Потребовав предъявить документы, он убедился, что они подделаны, и предложил «соцработнику» пройти в отделение. Тот убежать и отпираться не стал, думая, что за мелочевку, экспропрированную у пенсионеров, много не дадут.

Но оперативный «замначраймил» мысленно уже вертел в погоне новую дырку для очередной звездочки. Случайную встречу с разыскиваемым он облачил в камуфляж серьезной работы, проводимой вверенными ему людьми во главе с ним самим. Была выстроена целая схема розыска с мнимыми осведомителями и копанием в архивах. Фигурировало даже «сопротивление при задержании» и соучастие в подготовке ограбления местного отделения банка. Получив несколько увесистых тычков по бокам и почкам,

бедолага «соцработник» подписал все, якобы данные им, показания. На суде он их потом все подтвердил. Ведь доблестными «сыскарями» ему были даны разъяснения, что в противном случае он может начинать копить деньги на операцию по перемене пола. Ведь сидеть на нарах все равно придется не один год, а за это время всякое случается.

А Шамилю, при помощи всей накопленной за долгие годы казнокрадства валюты и ценного адвоката, удалось добиться условного наказания. Правда, кое-что у него осталось прикопанным на садовом участке. Но это так, на черный день. Надо было отсидеться в тихом углу до лучших времен. А времена эти сами не торопились! Тогда он решил обратиться к Равилю. Конечно, неудобно после той откровенной беседы, поставившей, казалось, все точки на нужные места, но «стыд не дым, глаза не выест», как говаривала его бабушка.

Равиль выслушал откровения Шамиля спокойно. Но не преминул напомнить ему, что такой исход их с дружкой «бизнес-политики» он предвидел, поэтому и не стал вести с ними никаких дел. Шамиль со всем соглашался, но просил о помощи, лукавя, что остался без средств к существованию, но с большой семьей. О закопанных на участке драгоценностях, которые могли обеспечить лет двадцать безбедного проживания всех его родичей на берегу Средиземного моря, он старался даже не думать.

Равиль предложил ему работу своим заместителем, определил минимум 25-30 тысяч рублей зарплаты, обещал посильную помощь в дальнейшем.

– «Ну, он – негодяй! А семья причем?» – думал Равиль, пытаясь объяснить сам себе свой поступок, который никто из близких ему людей не мог понять. «Может, доброта исправит этого человека? Пусть работает!»

Два года совместной работы убеждали Равиля в собственной правоте. Дела на фирме шли неплохо. Шамиль старался, отдавая работе все свободное время. Наступил момент, когда Равиль доверил ему право подписи и ведение всех дел в свое отсутствие. Подошел к концу определенный судом условный срок. Постепенно недоверие друг к другу таяло. Начали общаться между собой семьями, дважды выезжали с ними на отдых в Египет.

На дне рождения Равиля Шамиль впервые за долгие годы произнес тост: «За нашу дружбу!». Тост был принят, бокалы опусто-

шены. Через три недели Шамиль попросил у Равиля дать ему несколько дней отпуска для поездки с семьей на родину, на что получил немедленное согласие. Провожая Шамиля, Равиль попросил его вернуться по возможности быстрее. Назревала серьезная сделка с зарубежными клиентами.

– Хорошо! Можешь на меня положиться! Если что, семью оставлю отдыхать, а сам вернусь, как только понадобится!

На следующий день после отъезда Шамиля Равиль узнал, что деньги фирмы, за исключением нескольких тысяч рублей, переведены в один из зарубежных банков. Шамиль на родину не доехал. На даче, около компостной ямы, был вырыт маленький окопчик, в котором шуршали листы промасленной бумаги, или искусственного пергамента.

Обратившись к начальнику милиции, переведенному из соседнего города с повышением, Равиль через неделю получил справку, что его «друг» по имеющимся данным покинул пределы России, поскольку у него оформлено гражданство другой страны, в которую тот и отбыл с семьей. Больше они друг друга не видели.

2006

ЖУЛИК

Серая в желтых проплешинах ржавчины решетка обнимала проем балкона третьего этажа. Из-за нее выглянула глубоко упрямыми в морщинистые веки глазами ежикообразная круглая голова. Она как бы возникла из душного уличного смога, оказавшись посаженной на худую загорелую шею и кишкообразное туловище. Бегло оценив содержимое квартиры сквозь незапертую дверь, голова дыхла запахом прогоревшей водки и сайры в собственном соку, от чего пегие щетинистые усы поникли, как полевые цветы на жаре. Мосластыми руками с раздутыми в суставах пальцами человек ухватился за металлические прутья, вытащил из кармана вытертых до белой грязи синих джинсов пассатижи, и одним нажимом перекусил проволоку, скреплявшую створки решетки. Был полдень. Тридцатипятиградусное пекло упрятало возможных любопытных зевая куда-то в более прохладные и менее душные укромные уголки. Внешне человек на третьем этаже выглядел, как монтер, устанавливающий в «евроквартиры» «еврокондиционеры», тем более, что за его спиной на ремне висела мощная дрель со сверлом в три пальца толщиной. А на улице внизу стояла «Аварийная» – машина с подъемником, доставившем «монтера» к зарешеченному балкону. Тяжело перевалив тощее тело через кирпичное ограждение, человек присел на корточки, прислушался, встал во весь рост и махнул рукой. «Аварийная» убрала подъемник, но не уехала.

Попытка заснуть за пояс пассатижи закончилась их падением на неприкрытые босоножками пальцы ног и долгим матерным шепотом. Вытащив непослушными руками из кармана мятую пачку «Мальборо», он после нескольких попыток выковырял одну из двух измученных сигарет, неловко вставил ее сквозь пересохшие губы, придавив редкими, крупными, желтыми зубами. Спичек не нашлось. Пассатижи заняли место в оттопырившемся кармане. Сигарета лениво метнулась из одного угла рта в другой и застыла. Человек встал и, покачнувшись, вошел в комнату. Это был кабинет, обставленный просто, но удобно. Вдоль всей стены протянулась столешница, соединяющая компьютерный стол с платяным двухстворчатым шкафом, над которой висели ряды книжных полок с набитыми до отказа секциями. На стене, напротив, над желтым кожаным диваном прямоугольной формы с обилием плотных такого

же цвета подушек, на ярком ковре висели кинжал, шашка, и охотничье, изукрашенное резьбой ружье.

– Вертикалка! Двенадцатый калибр. Шашка и кинжал – бутфория! А вот компьютер – знатный, один монитор чего стоит!

Он прошел через кабинет в коридор, ничего не тронув. Повернул налево – и оказался в просторной кухне с белыми шкафчиками и чернеющим на кронштейне телевизором. На столике обложкой кверху лежала раскрытая книга в пахнущем типографией переплете. Глянцевость обложки бликовала на солнце, скрывая название. Человек взял ее в руки и прочел название: «Жулик».

– Черт те что пишут!

Но зверек любопытства был тут как тут.

– Дай-ка взгляну, о чем там умники гуторят!

На заложенной странице было написано: *«Серая в желтых проплешинах ржавчины решетка обнимала проем балкона третьего этажа. Из-за нее выглянула глубоко упрятыми в морщинистые веки глазами ежикообразная круглая голова...»*

– Так и думал. Хрень какая-то! Вот и все!

Но тут его взгляд нащупал за окном покрытую серой краской решетку с проржавевшими прутьями. Он поднял глаза на неработающий телевизор. Там, в черном прямоугольнике экрана отражалась его круглая голова, торчащие в разные стороны усы, мешки под глазами.

– Не может быть!

Мелкая игольчатая дрожь пробежала по спине и опустилась куда-то к копчику. Стало тревожно. Захотелось одновременно освободить мочевого пузыря и залить сухость несвежего рта с зашаршавшим языком. Осторожно положив книгу на стол, будто это была дремлющая змея, он сделал два нетвердых шага, включил свет в туалете, открыл и быстро закрыл за собой дверь, заперев ее на задвижку. Мочеиспускание затянулось надолго, медленно принося облегчение и успокоение. Струйки горячего пота потекли вдоль позвоночника и по лопаткам. Рубаха взмокла и стала источать запах страха и перегара.

– Это просто совпадение! Чего только не почудится в чужой хате! Видно вчера был перебор... Второй литр пришлось вдвоем поднимать!

Бодро шелкнув задвижкой, он вошел на кухню, приблизился к столу и потянулся захлопнуть книгу, прихлопнув тем самым все в

ней непонятное. Но вспомнил, как ему говаривал один «корифан», что в позиции страуса, упрятавшего голову в песок, долго не выстоишь, ибо всегда найдется тот, кто тебя поймает! Небрежно ухватив книгу за глянцевоый переплет, заложив вместо закладки палец, он двинулся в зал и погрузился всем своим существом в старое глубокое кресло.

Прежде чем взглянуть на недочитанную страницу, он закрыл глаза. Тут же на черном фоне завертелись искры, звезды, свиваясь в спирали, образуя светящиеся пятна, пульсирующие в такт с ритмом сердца. Руки внезапно ослабли. Книга упала на ворсистый ковер, самостоятельно хлопнувшись при падении. Тело стало похоже на спущенный воздушный шарик. А на черном внутреннем экране замельтешили какие-то тени из прошлого, своего, или чужого – неведомо, обретая полужнакомые формы, окраску, движения.

Громко выстрелила настигнутая порывом ветра форточка. Тело в кресле вздрогнуло. Глаза открылись. Рука нащупала на ковре глянец хлопнувшейся книги. Еще не осмыслив мгновенной потери сознания, «монтёр» открыл книгу. Повеяло холодом космической бездны. Книга распахнулась на той же самой странице: «... Она вынырнула из душного уличного смога, оказавшись посаженной на худую загорелую шею и кишкообразное туловище. Бегло оценив содержимое квартиры сквозь незапертую дверь, голова дыхла запахом прогоревшей водки и сайры в собственном соку, от чего пегие щетинистые усы поникли, как полевые цветы на жаре. Мосластыми руками с раздутыми в суставах пальцами человек ухватился за металлические прутья, вытащил из кармана вытертых до белой грязи синих джинсов пассатижи, и одним нажимом перекусил проволоку, скрепляющую створки решетки».

– Ёксель-моксель! Так это же я! Но ведь я еще ничего не сделал! Кто мог написать про будущее? Что там будет дальше? Ведь это то, что делается сейчас! Но я не знаю пока о будущем, может, поищу что-нибудь ценное, или просто соберу барахло вон в те сумки, лежащие в коридоре? Надо поскорей прочесть, вдруг пора смываться, или этим сделаю только хуже? Что делать?

Взгляд его скользнул по серванту с обилием бутылок. Там были марочные коньяки армянские и французские, большие треугольные бутылки с виски, пузатые пузыри с водкой. Засосало под ложечкой. Захотелось глотнуть полным ртом давно забытого янтарного напитка.

Но тут он почувствовал на себе чей-то внимательный взгляд. С фотокарточки, стоящей на столике, на него смотрел взрослыми глазами мальчишка лет пяти, наряженный в старомодный котелок, одежду прошлого века, держащий руку на набалдашнике трости. Он смотрел куда-то внутрь оцепеневшего в кресле тела. Казалось, свет его улыбающихся глаз гипнотизировал, проникал в глубины сознания, выворачивая его к свету.

Человек встал, как будто выплыл, из кресла и медленно двинулся в сторону балконной двери. Ему уже не было страшно. Ощущение особой легкости появилось, когда он распахнул створки решетки и встал во весь рост на перила балкона.

Внизу из «Аварийной» высунулась бритая наголо голова напарника.

– Ну, что там?

– Да нет там ничего, наверное, жильцы еще не въехали!

– Ну, тогда слезай!

Зарычал мотор, подъемник установился на уровне третьего этажа. «Монтер» легко прыгнул на площадку и, не оборачиваясь назад, ощущая на себе притяжение чего-то необъяснимого сзади, опустился к машине. Так же спокойно он влез в кабину и уставился в переднее стекло.

– А чего там делает мальчишка? – вдруг, наклонившись, спросил напарник. Он явственно увидел вихрастого парнишку лет пяти в рубашонке с футбольным мячом прямо на балконе третьего этажа, который улыбался и махал им на прощание маленькой крепкой ручонкой.

– Может, кто-то забежал в пустую квартиру? А может это ангел-хранитель? Я не знаю! Да и знать не хочу. Только больше по квартирам лазить не буду. Грех это!

Напарник усмехнулся и дал по газам. Уж он-то хорошо знал сидящего рядом. Бывает у того что-то с головой после большой пьянки, вот ему и чудится неведомое.

Только на этот раз в голове «монтера» была одна ясная мысль: «Как можно напечатать в книге про еще не свершенные, а только сейчас происходящие события? Или действительно все это причудилось, ведь был же он в «отключке» там, в зале? Или не был?».

У книжного развала в центре города машина притормозила. Водитель пошел за пивом, а «монтер» направился к развалу, увидев издалека знакомую обложку. Действительно, это была она! «Жу-

лик»! Купить, или не испытывать судьбу? Взяв с лотка книгу, он приоткрыл ее на последней странице. Там было написано: «Конец». Он повернулся, сделал несколько шагов к «Аварийной», чтобы посмеяться вместе с напарником над своими страхами. Внезапно ведомый каким-то лихачом черный джип вильнул на повороте и, зацепив монтера широким бедром, исчез в дрожащем от зноя мареве.

Напарник, бросив загремевшие глухо пивные банки, бросился к товарищу, который движением затуманивающихся глаз показал ему на книгу. Тот поднял ее на раскрытой странице. Последним было слово: «Конец».

2006

СОДЕРЖАНИЕ

Какие наши годы?

Чудеса	4
Соседям	5
С Новым годом!	6
Коровы на снегу	6
Ханука	8
Размышления на природе	9
Что желают женщине?	10
Опять восьмое!	11
Осеннее прощанье	11
Ровесникам века	12
Диета в отелях	13
Навеяло	14
Весна прошла	14
Деловой женщине	15
«Пьянит весны свободный воздух...»	16
Лезгинка	17
Женщине семейной	18

Родным, как друзьям и друзьям, как родным

Гост	20
Л.И.К.	21
Прощай, тысячелетие второе! (отрывок из поэмы)	21
Три аккорда	24
Сестренке	24
Стиховой	26
Турнир памяти Фризена	27
На восемнадцатый день со дня рождения	28
Женщине в месяц козерога	29
И снова отмечаем юбилей	29
Главному врачу России	30

Свадебное	32
А.З.Г.	33
А.Ю.Б.	35
Ромке	36
Кто и что не дают мне покоя	37
Совпадение воскресения и рождения	38
С.С.Н.	39
Черчесову	40
В.А.Х.	41
Натарову	42
Ф.Г.	43
С днем рожденья!	45
Грачику	46
Свадебный тост внуку	47
Р.С.К.	49
Кожевниковой Татьяне	50
Любе	51
О.Л.	52
Юбилейное	54
Калоеву	54
Козыреву	54
Пагиевой	55
Тедееву	55
Дидаровым	55
Поповой	56
Купееву	56
Цогоеву	56
Другу	57
Р.Ю.А.	57
Два в одном флаконе	58
Первая страница	59
Ю.Н.С.	60

Детские страницы

«Медвежонок Винни-Пух...»	62
Детское	63
Сенечка и кошка	64

«Это что за самолёт...»	65
Юному другу	66
Дети дома	67
Арсению	67
На море!	68
Девочке Алине	69
Не болеть!	70

Проза

Дорога на Домодедово	72
Дружба	78
Жулик	84